

Алекс Акимото

Потерянные матери загубленные души *развлекательки*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс АКИМОТО

**"Потерянные матери
загубленные души" (разведёнки)**

«Автор»

2025

Акимото А.

"Потерянные матери загубленные души" (разведёнки) /
А. Акимото — «Автор», 2025

Этот роман, получил самую высокую оценку 5+ из 5 возможных более чем от десятка бетаридеров Аргентины, Мексики, Колумбии, Испании, России и Франции. В каждой главе книги, есть часть души каждого читателя, прикоснувшегося к страницам этого издания, выношенным и выпестованным автором почти за два десятилетия. Каждый мужчина, найдёт в ней совет исключительно для решения своего текущего вопроса, или ситуации в которой он оказался и в которой почти невозможно найти верное и единственное решение. Книга написана простым понятным изложением и без витиеватости. Издание, готовится к тиражу на 7 языках, в том числе и аудио. Все кто прочёл эту книгу, остался под глубоким и неизгладимым впечатлением. .Миа Хульета Арена, 18 лет, Кордова, Аргентина. Адриана Лорена Рамос, 49 лет, Жужуй, Аргентина. Марио Оскар Альфредо Мартинелис, 59 лет, Парана, Энтре - Риос, Аргентина. и многие другие.

© Акимото А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Начало	6
Мой сад	8
Пальма	10
Серый	13
Крыжовник	15
Опять...	20
Друг	23
Кукушки	27
Мы	29
Рано — Рана	33
Таких много	35
Стрипуха	38
20 зим спустя	42
Разница	46
Андрей	48
Ангелы	64
Моряк	71
Пикаперы	73
Когда память не красит	74
Туман	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

"Потерянные матери загубленные души" (разведёнки)

Глава

**«Потерянные матери
загубленные души»**

*Лучший способ отомстить, - не быть похожим
на того, кто причинил зло*

- Марк Аврелий

Начало

Молодая листва, шумевшая над моей головой, каким-то чудесным образом успокаивала меня. Наверное, всегда так происходит, когда с возрастом человек больше и чаще задумывается, правильно ли поступил, а мог ли поступить иначе, не дал ли слабину когда-то или там то...

Я лежал в сочной, сладко-пахнущей весенней траве, среди безбрежного моря жёлтых одуванчиков, подставив лучам тёплого майского солнца своё смуглое лицо взрослого мужчины, которому перевалило далеко за 40 .

Шум листвы был похож на шум морского прибоя, вот только вместо чаек где-то в бездонной лазури неба заливался отчаянной и радостной трелью жаворонок, так же как в моём суровом, трудном, часто битом и голодном, но в таком ярком и счастливом детстве. Детство вспоминается часто, когда смотрю на моего сынишку, деловито шлепающего лопаткой по кучке сырого песка, сооружающего очередную пирамидку, удобно уютившегося под ярким полуденным солнцем на детской площадке коттеджного посёлка в Подмосковье.

Жизнь в столице не доставляет мне непередаваемого ощущения тепла и уюта, который особенно чувствуется в зимние морозные вечера у жаркого камина, весело облизывающего пламенем ароматные берёзовые поленья... В доме, где сразу оживает дух уюта, покоя, всего того, чего не хватало мне и таким же детям, как я, в те далёкие и такие близкие годы на пути к «светлому будущему».

В период социалистического застоя в реальности проблеме детства внимания не уделялось. Нас окружали кумачовые лозунги, призывы, клятвы, абсолютно лишённые смысла, а потому люди просто жили и выживали как могли, лицемеря и поддакивая партии, правительству, обкому и даже участковому—лишь бы отстали.

Предметом педагогического воздействия были ремень, угол, коленки на горохе и оторванные уши в кабинете директора школы. Моё детство было таким же, как у большинства детей того времени и поколения. Часто был бит за провинности, придуманные отчимом. А еду нередко приходилось добывать кражей соседских кур, рыбалкой и, конечно же, «промыслом» в колхозных садах и полях.

Когда мне ещё не было и четырёх лет, мама с отчимом перевезли меня из Москвы в маленький дом на побережье Чёрного моря. В том доме было всего две маленькие комнатухи и кухня с низким потолком. И без того маленькую кухню наполовину занимала печь, и в ней мама пекла самый вкусный в мире хлеб, заполнявший своим ароматом всю округу.

Мама очень редко говорила мне добрые слова и даже как-то стеснялась меня, особенно в присутствии посторонних...

Она вдруг становилась подчёркнуто строгой и не говорила добрых слов, какие обычно говорят мамы своим сыновьям. Помню себя очень рано. Не так чтобы всё, но воспоминания некоторых моментов искренне удивляли моих немногочисленных родственников. Когда в семье, в которой я жил, появилась вечно орущая сестрёнка Ленка, начались и мои злоключения! У людей, среди которых я жил, был чужим и не могу назвать их своими близкими или своей семьёй...

Мне шёл пятый год. В таком нежном возрасте я уже самостоятельно ходил в детский сад к моей любимой нянечке, кореянке тёте Тане...

Тётя Таня навсегда осталась в моём сердце человеком, излившим на меня такой поток заботы, ласки и любви, что за полвека мне так и не удалось встретить такого же искреннего, бескорыстного, доброго и надёжного человека, как тётя Таня. Всей своей детской израненной душой я тянулся к этой маленькой, худенькой, с толстой блестящей косой и всегда добрыми глазами-щелочками, излучающими ничем неизмеримую доброту и тепло ко всему миру и ко мне.

Мой сад

Однажды ранним утром я вскочил по малой нужде и влез в первую подвернувшуюся обувь, стоящую у порога при входе. Это были мамкины резиновые сапоги, которые своими холодными и сырыми голенищами упёрлись мне между ног...

Вот так, в трусах и мамкиных огромных сапогах выскочил во двор, волоча сапогами по земле, завернул за угол дома и с закрытыми глазами пустил тёплую струю на колесо лисапеда, прислонённого к стене дома отчимом Петром.

Продолжая своё «мокрое дело», сквозь дрему я услышал удивительно красивый аромат, наполнивший утреннюю тишину, щекоча мой нос, словно мёдом пропитавшего воздух.

Эти божественные тишина и запах нарушались монотонным многоголосием пчелиных крыльев. Открыв глаза, я увидел над собой огромное бело-розовое облако цветов вишнёвого сада, растаявшего в бездонной глубине звенящего весеннего неба, без единого облачка...

От удара по голове я отлетел на лисапед отчима Петра! Гулко ударился лицом об сиденье, и кровь хлынула по моему лицу и груди из разбитых губ. Вскочив, и что есть сил, насколько позволяли огромные мамкины сапоги, рванул в дом!

Пулей нырнул под кровать, сотрясаясь от страха, размазывая по лицу кровь и градом льющиеся из глаз слёзы. В голове пронеслось: опять будет бить... Дверь в комнату открылась, на пороге показались босые ноги отчима.

—Я тебя, выблядка черножопого, научу уважать русские традиции! Ишь ты, сучонок, повадился ссать на мой велик...Ещё раз, и пеняй на себя, мразь черножопая...

Дверь закрылась, послышались тяжелые удаляющиеся шаги отчима. Через какое-то непродолжительное время дверь снова открылась, и я в ужасе пополз в дальний угол под кроватью, продолжая оставаться в одном мамкином сапоге. Второй я потерял по дороге, улепётывая от отчима.

—Выходи. Не бойся. Он ушел на работу,—сказала мама...

Натянув старые, штопанные-перештопанные колготки, старенькую, пахнущую сырым сеном рубашку, и такие же старые штаны, повидавшие не один забор в округе, затем куртку, которая уже явно стала мне мала. Слопав на скорую руку пару варёных яиц, я пошёл в детсад, в старых ботинках, подаренных мне в прошлом году. Правда, на три размера больше, но зато не рваные и с красными шнурками, как у Мурзилки.

Я шел по обочине дороги. Мимо проезжали редкие машины, а в голове повторялась фраза отчима: «Я тебя, выблядка черножопого...»

—Мам, ну ведь у меня жопа не чёрная, почему меня дядя Петя так называет?

—Мам, а мам, ну скажи, почему дядя Петя меня так называет?—переспрашивал я, теребя мать за подол юбки и заглядывая с низу ей в глаза...

Мама задумчиво смотрела на меня и с дрожью в голосе говорила:

—Был бы сейчас твой отец рядом, ты бы, сын никогда не услышал о себе таких слов.

Затем закрывала свое лицо потрескавшимися от тяжелого труда руками и тихо, беззвучно плакала...

Долгие годы спустя я узнал, что мама папу чем-то очень сильно оскорбила. И он, не выдержав этого унижения, ушел из семьи, оставив маму и меня, полугодовалого. Я подрастал,

ждал, ждал, очень ждал своего отца... А через пару месяцев я сильно заболел и чуть не умер. Но об этом я расскажу чуть позже...

Когда в дом приходили другие дядьки, я подходил к ним, заглядывал в глаза, затем отчаянно мотая головой говорил:

—Не папа это, не папа ...

Подходя к зданию детсада, издали увидел стоящую на крыльце, как будто ожидающую моего появления, мою любимую няню Таню! Встретив меня на крыльце, няня на корейском сказала: «Аньион Хасее Адыль» что означает: «Здравствуй сынок».

Я молча бухнулся в мягкие, сухие ладошки нянечки, пахнущие сладкими булочками, тёплым молоком, и громко разрыдался. Успокоив меня своим спокойным и нежным корейским воркованием, тётя Таня усадила меня за стол и стала кормить со словами: «Я тут принесла тебе свою выпечку из дома, для тебя, мой львёночек, пекла. Называется чонволь тобырым. Сегодня день полнолуния, а ещё вот тебе наше корейское печенье, якква... Кушай, мой львёночек, ты вырастешь большим и сильным львом, и никто не сможет тебя обидеть».

—Тётя Таня,— спросил я нянечку ртом, набитым печеньем,—почему дядя Петя, называет меня черножопым?

Лицо тёти Тани превратилось в камень и побелело, как зимний снег. На её красивых глазах-щелочках с длинными чёрными ресницами неожиданно повисли две большие слезы. Няня резко встала, незаметно смахнула слёзы и сказала, пристально смотря мне в глаза своим нежными взглядом любящего человека:

—Сынок, ты принадлежишь к великому и мужественному народу, прошедшему через многие беды, смерть и испытания. К народу, достойному глубокого уважения. И когда тебе так говорят, знай: оскорбляют те, кто слаб, труслив, подл и знает, что он слабее тебя, но боится в этом признаться. Потому что трусость всегда скрывается за ненавистью и завистью. Сильный человек всегда добрый, мудрый, благородный, сострадательный и никогда не обижает слабых. И только сильный человек способен прощать.

С банальным нацизмом мне приходится сталкиваться на протяжении всей жизни, и каждый раз слова нянечки всплывают в моей памяти, и это очень помогло мне и продолжает помогать выбрать своё место среди тех, кто не обижает слабых.

Вечером я вернулся домой, держа в руках большой кулек печенья, врученного мне в дорогу тётей Таней. Мать посмотрела на меня мельком, и продолжая месить тесто, сказала:

—Мой руки и садись пить чай.

Я положил на стол кулек с печеньем, протянул руки к соску умывальника, и сполоснув липкие от сладостей ладошки, уселся за стол.

- Мама, расскажи мне, пожалуйста, про моего папу, какой он мой папа, а?

Мама вскользь бросила на меня взгляд и ответила:

—А ты глянь на себя в зеркало, там своего отца и увидишь.

В этот момент вошёл отчим. Вжав голову в плечи, я молча шмыгнул в комнатку с моей кроватью, на которой я уже не помещался, и мои босые ноги во сне торчали между деревянных спиц... Укрывшись с головой колючим одеялом, я провалился в глубокий сон.

Пальма

Рано уснул—рано проснулся!

Взрослые ещё спали, а мне лежать в тесной кроватке совсем не хотелось. На цыпочках тихо прокрался мимо спящих и вышел во двор. Солнце встало над горизонтом оранжевым куриным желтком.

С моря несло теплым запахом водорослей, рыбьей чешуи и солёными боками рыбацких баркасов и сетей.

Сладко потянувшись и зевнув, шурясь, посмотрел на теплый солнечный диск и сказал куда-то вдаль своему папке: «Папка, я всё равно тебя найду. Жди меня папка».

И довольный, улыбнувшись себе, аккуратной поступью по мощеному булыжниками двору босыми ногами направился в кладовку с удочками.

Прошедшая ночь была спокойной. Очень часто я просыпался посреди ночи от крика матери, которую отчим мутузил кулаками и ногами. Я страшно боялся отчима, не мог даже кричать, а только смотрел на это и тихо плакал. Иногда я не выдерживал этого и кричал, кричал очень громко. Отчим, подскочив ко мне, обычно бил меня наотмашь так, что я улетал куда-то в стенку или на пол. Мне было страшно, но я не мог бросить маму. Она ведь моя мама.

Я продолжал стоять рядом, тихо рыдая, около тела матери, которое отчим с остервенением втапывал ногами в пол. Передать словами, как это было более подробно, я не могу, как не могу передать словами свои чувства.

Это поймёт лишь тот, кто сам через подобное прошел... К моей огромной скорби, сейчас страдает огромное число детей. Все эти ПДНщики и прочие «комитеты»—это просто дармоеды-вредители, вместо того, чтобы реально помогать, они наносят непоправимый урон, разрушая семьи, отбирая детей у родителей, а благодаря этой «структуре» под крышей минобрнауки, многие дети пропали бесследно... И это реальная трагедия нашего общества...

Одного на море мама меня не отпускала. А вот с Борькой—моим соседом и другом, старше меня на три года и перешедшего в этом году во второй класс,—да. Потому что Борька был из семьи потомственных военных моряков, и семья эта была очень уважаема в нашем небольшом приморском городке, в котором жило много семей, чья деятельность так или иначе была связана с морем.

Подойдя к кладовке и потянув дверь на себя, как я и ожидал, увидел, что будто из-под земли выскочил мой кот Мурик—помесь домашней кошки и камышового кота.

Этого Мурика боялись все собаки в округе, кроме нашей Пальмы. С ней Мурик спал в будке с возраста малюсенького котёнка—мною подобранного полуживым в камышах у залива. И я прятал его в будке у Пальмы, боясь рассказать об этом отчиму и маме. Мурик оказался котом умным, верным и абсолютно бесстрашным.

А главное, он любил рыбалку. От дома до пирса, подняв хвост трубой, кот почти три километра сопровождал меня, стоило мне забренчать удочками... Когда мы приходили на пирс или волнорезы, Мурик замирал и заморожено, почти не моргая, смотрел на поплавок, а как только поплавок нырял под воду, кот начинал подпрыгивать, отталкиваясь сразу всеми четырьмя лапами, как будто на пружинках, громко стучал своими зубами...

Мы, мальчишки, весело смеялись, и, конечно же, первая рыбка сразу доставалось Мурику. Кот до отвала наедался рыбы, развалившись в траве, подставив солнцу свое розовое пузо, и засыпал до самого вечера.

Зайдя в кладовку, с полминуты стоял, потирая глаза ладошками, привыкая к темноте... Нашел удилище, крючки в железной банке из-под селедки и деревянный ящик с мотками лески

и бичёвки, а затем вышел на свет. И вдруг, мне послышались, нет, я отчетливо услышал странные звуки, доносившиеся из-за угла дома, оттуда, где стоял домик Пальмы и Мурика.

Отложив снасти и затаив дыхание, я подкрался на пальцах к домику Пальмы. Первая мысль: «Наверное, крысы». Но разве крысы могут быть в домике Пальмы? Нет, это что-то другое. Осторожно, заглянув в домик Пальмы, я вдруг увидел нескольких маленьких пищащих слепых комочков, тыкающихся носиками в живот Пальмы, облизывающей с довольной мордой своих новорожденных детишек. Забыв обо всём на свете, я нырнул в домик Пальмы, зажмурив от счастья глаза, стал причмокивая целовать мокрые носики, пахнущие сладковатым молоком, тиская и прижимая к лицу щеночков по очереди, не веря в такое неожиданное счастье, дороже которого ничего на свете нет.

Каждый день, уходя по утрам в детский сад, я брал в руки по очереди щеночка, целовал и говорил: «Барсик, слушай маму, хорошо кушай, я скоро приду»...

Тётя Таня радовалась со мной рождению маленьких щенят. А знакомые няни готовы были взять к себе домой по щеночку, чему я несказанно был рад, рассказывая об этом дома.

С дня рождения щенят прошло несколько недель, и я ни дня не пропустил, чтобы пару часов не поиграть с моими самыми лучшими на свете Барсиком, Шариком, Ушком, Кубиком и Бусей, заглядывая в их прорезающиеся глазки-угольки...

Наступили очередные выходные. Я играл во дворе, вырезая самодельный лук и стрелы маленьким перочинным ножом с обломанным наполовину лезвием.

Из дома во двор вышел отчим, и я вновь съёжился, ожидая беды.

—Сходи за лопатой, сейчас я буду делать из тебя мужчину. А то растешь засранцем-неумехой, так и подохнешь бездарем.

Обуреваемый страхом, я все бросил и побежал в сарай, нашел лопату, схватил её и потащил, волоча по земле, думая про себя, какая она огромная и как ею капают.

Отчим стоял посреди двора с ведром в руке. Мы направились к дому Пальмы. Отчим деловито уложил полусонных щенят в ведро, сказав мне:

—Пошли!

Я стал догадываться, что сейчас произойдёт что-то страшное и непоправимое, и мы ушли в самый дальний угол приусадебного участка, где и остановились.

Отчим приказал:

—Копай!

Я стал копать, пытаясь, обливаясь потом, и едва удерживая в руках эту огромную лопату. И когда я уже был не в силах больше копать, в образовавшуюся неглубокую ямку из ведра повалились с тихим писком мои любимые и родненькие щенята.

—Закапывай!

Я не помню, как оказался дома, но помню, как кинулся к тому месту, где закопал, где я убил свои щенят. Ломая ногти в кровь, выкопал ещё тёплые, не остывшие тельца, обхватил их всех в охапку и громко, надрывно закричал куда-то в небо. Так и просидев без движения, держа в объятиях мёртвых щенят, прижатых к лицу до самой глубокой ночи-пока не пришла мать и не забрала меня в дом. А посреди ночи я услышал донесшийся с огорода тяжелый, душераздирающий, леденящий вой Пальмы.

Мне рассказывали очевидцы, что после того случая я несколько месяцев не разговаривал. Когда отчим бил меня до черноты ремнём или руками по щекам, голове, я падал, вставал и молчал. Даже няня ничего не могла с этим поделать. Хотя я по-прежнему ел, играл, ходил в

сад, самостоятельно одевался и каждый день подолгу сидел в домике Пальмы: нередко засыпая с собакой, обняв её широкую шею руками и уткнувшись лицом в её большую толстую морду...

Мне неизвестно откуда в нашем доме появилась эта прекрасная собака, которая меня простила и разделила мою боль. А ведь Пальма, в тот день сидела рядом и видела, что именно я закопал её детей. И не важны оправдания, важно что это сделал я.

Прошло время...Время умеет залечивать раны, оставляя шрамы и боль памяти затаившуюся глубоко в сердце и душе. Создатель Всевышний Всемилостивый Всеблагодетель, посылает испытания человеку такие, с каким он может справиться, если человек желает жить, а я очень очень хочу жить ,ради достижения многих целей, познания уроков дарующих мудрость , подготавливающих человека к смерти. А чтобы встретить её достойно, нужно получить эти знания при жизни, сейчас.

*Мы никогда не знаем, что наступит раньше, завтра
или следующая жизнь.*

-Далай Лама

Серый

Лил проливной летний дождь. Я бежал, бережно прикрывая за пазухой маленького мокрого серого котёнка, жалобно орущего, и больно вцепившегося в мою руку, придерживающую его. Забежал в дом, вытер насухо спасённого заморыша старой ветошью, налил ему молока и начал деловито собирать снасти для завтрашней утренней рыбалки, условленной с Борькой на утро...

Взрослых дома не было, как не было и вечно орущий сестрёнки Ленки, чему я был несказанно рад!

Собрав снасти, замотав в чистую тряпицу кусочек соленого сала, половинку черного душистого хлеба, испеченного мамой, небольшую щепотку соли, завернутую в газету «Комсомольская правда», несколько еще теплых отварных картофелин, пару огурцов и помидоров, а затем с чувством выполненного долга плюхнулся на сколоченный недавно топчан из досок, на котором лежал старый, но ещё пригодный матрас, застеленный серым покрывалом. Уснул, свернувшись калачиком под шум дождя за окном.

Лёгкое барабанное постукивание по стеклу окна освободило меня из объятий Морфея. Под окном стоял мой друг Борька, и улыбаясь щербатым ртом сказал:

—Что, спишь, лодырь, а? А я-то уже туточки!

Мигом схватив снасти и тормозок со снедью, я пулей выскочил во двор, запрыгнул на багажник Боркиного лисапеда—и мы с шумом и смехом, громко перебивая друг друга, двинулись за черноморским бычком, в народе прозванного «кнудом» за абсолютную черноту и здоровенную башку—с мой кулак или с Борькин!

Вдоволь наловив рыбы, мы подкатили к моему дому на велике. Я сидел на багажнике и придерживал под мышками два небольших мешка с уловом. Около крыльца дома мы разделили добычу поровну—по мешку, затем обнялись, пожали друг другу руку ладошки и, пожелав спокойной ночи, тепло расстались.

Войдя в дом с уловом и снастями, увидел уже освоившегося серого заморыша, сидящего на подоконнике и деловито вылизывающего свой хвост.

Неожиданно входная дверь распахнулась, и в проеме пошатываясь стоял отчим, сильно разящий перегаром.

—Ты где, ублюдок черножопый, был? Так же шлялся, как твоя японская-подстилка мать?

—На рыбалке был,—сдавленным от страха и неожиданности голосом ответил я.

—Вот, рыбы наловил,—И, развязывая мешок присел на корточки... Тяжелый удар наотмаш погасил свет на кухне...

Очнулся лежащим на полу. Вывалившиеся из мешка рыбы, тяжело двигая жабрами, смотрели на меня своими большими не моргающими глазами. Отчима уже не было...

Я встал, медленной шатающейся походкой вышел из дома и полез на чердак к голубям. Свалился на ранее принесённый тюк сена, укрылся с головой старой маминой фуфайкой, свернувшись калачиком стал быстро проваливаться в сон... Страшно хотелось спать, а ещё очень тошнило...

Голубиное воркование и возня разбудили меня.

В животе бурлило от голода. Голова шумела и кружилась.

Но голод всё-таки был сильнее, а тут ещё с кухни донёсся аромат жареной рыбы в муке с луком...

Крыжовник

Последние несколько дней я не видел мою Пальму. Тщетно звал её, расспрашивая соседей, но никто не видел моего большого и доброго друга.

Мурик—кот самостоятельный. Он мог подолгу пропадать черт знает где. Но Пальма всегда ждала меня дома у калитки. А когда я приходил из садика, она радостно прыгала на меня, часто заваливая в траву, сбив с ног, смешно облизывая моё лицо своим длинным и мокрым языком, вынуждая меня громко пищать: «Пальма отстань!»—и заливаться звонким лучистым смехом счастливого мальчика, знающего и каждый день помнящего о той незабываемой трагедии с Пальмиными щеночками...

Вот и осень. Перед домом кусты разросшегося густого крыжовника томно набрались сочных ягод, так и просящихся чтобы их поскорее съели.

В этих кустах прошлым летом я поймал огромного ежика, смешно чихающего, свернувшегося калачиком в шарик, что меня очень смешило. Ёжика я отпустил, он ведь добрый.

Ёж потом в этих кустах себе сделал лёжку. Я его нашел, когда он уже спал под покрывалом из листьев. А весной и летом ёжик частенько попадался мне на глаза, и я, махая ему вслед рукой говорил: «Привет, чихунчик, как дела?»

Ёж деловито мелькая своими розовыми пятками, скрывался в густой траве или кустах крыжовника.

Вишнёвый сад оделся в золотистое, желто-коричневое пальто и грустно смотрел на меня с высоты своих лет, тихо и незаметно усыпая аллею, вдоль которой стояла длинная шеренга стройного и щедрого на урожай чернослива.

Здрав голову, долго рассматривая красоту осеннего сада, мне стало очень грустно, что моё любимое лето закончилось.

Затем, подойдя к кустам крыжовника, я стал срывать спелые, душистые, немного кисло-сладкие ягоды и горстями отправлять их в рот...

И вдруг что-то очень знакомое промелькнуло в глубине кустов крыжовника.

Знакомое до боли...

Что это? Я стал продираться к виднеющейся из земли присыпанной осенней листвой, яркому пятну. Присев на корточки, разглядел пестреющий мех - как на шубе, - но у мамы нет такой шубы.

«И откуда мне это знакомо?»—подумалось мне? Схватив двумя руками торчащий мех, потянул его на себя...

Неожиданно, в моих руках оказалась шкура Пальмы, из которой вывалились голова моей собаки, кишася червями, россыпью ползущих и вываливающимися из пасти и глаз моей любимой собаки...

На мои детские плечи, на плечи маленького мальчика в тот день упало небо. Крик ужаса и боли застыл у меня в груди, не давая двинуться, пошевелить руками или даже моргнуть. Наверное, я долго простоял в оцепенении, объятый ужасом.

Из оцепенения меня вызвал холод—а может, страх или ненависть. Меня сильно трясло, и сводило судорогой руки и ноги до боли в мышцах.

И в тот момент я думал о том, как трудно, как больно пришлось Пальме, убитой за то, что она любила меня. А у меня отобрали того, кого любил я.

Рядом с местом, где лежали щенята, я насколько смог выкопал неглубокую ямку. Чернозем с жирными земляными червями хорошо поддавался лопате.

Копал молча, с сильной болью в груди и пульсирующей радугой в голове...

Над головой и шкурой моей собаки образовался холмик...

Я лёг на него, свернулся калачиком, обхватив голову руками,—и град неудержимых слез вырвался из моих глаз, стекая тоненькими ручейками на влажную, тёплую землю, укрывшую душистым одеялом останки того, кто был и навсегда остался моим другом.

В надвигающихся сумерках, весь перепачканный землей и травой, я зашёл в дом.

За столом сидел отчим и ел суп, громко сёрбая и кряхтя. Мамка копошилась у плиты, переворачивая на шипящей сковородке кусочки жарящегося мяса с овощами.

Отчим поднял на меня взгляд, и со смехом сказал.

—Что, я слышал, что ты там кишки своей дворняги хоронил? Ну-ну...

И продолжил, причмокивая и брызгая слюной, есть суп...

—Она не дворняга, она мой друг! Она — Пальма. Ответил я, опустив глаза в пол; из них по грязным щекам хлынули слезы...

—Да уж, хороший был ты друг, если ты её сожрал. Вкусная была подруга-то, а ?

Осознание того, что мою Пальму убили, чтобы ею меня накормить, медленно накрывало меня серой пеленой горя и обиды.

Сделав два нерешительных шага к столу отчима, я тихо, но уверенно, сказал ему:

—Когда я вырасту, я тебя убью !

Обрывками помню себя лежащим на полу в луже своей крови...

Нашего соседа дядю Витю Кравченко, отгаскивающего отчима от моего игрушечного тела, которому было всё равно.

Помню туман и голос незнакомой тетки:

—Пульс слабый, кровопотеря, малыш...

«Ом Ямантака Хум Пхет, Ом Ямантака Хум Пхет...» —услышал сквозь тяжелый сон, проваливаясь снова и снова в глубокую чёрную яму.

Огромный морской бычок говорил мне:

—У,сучонок черножопый, опять где-то шляется, как твоя потаскуха-мать...

кто-то гладил меня по лицу, и говорил шепотом:

—Ом ямантака хум пхэт.

Рука пахла сладкими булочками и тёплым молоком.

«Тётя Таня»,—пронеслось в моей голове!

С трудом приоткрыв веки, в свете яркого солнечного дня, пробивающегося сквозь старые выцветшие шторы больничной палаты. На краю моей больничной койки, сидела тётя Таня, в красивой алой рубашке с голубыми цветами.

Няня смотрела мне в глаза, низко склонившись к моему лицу, и произносила молитву.

—Тётя Таня, я съел своего друга,—едва слышно сказал я, с трудом двигая какими-то чужими и пересохшими губами. И потоки крупных слез горя вновь полились из моих не моргающих глаз.

Няня молча взяла мою руку, поцеловала в ладошку, недолго прижав ее к своим мягким и тёплым губам. А затем сказала:

—Адыль, ты ничего плохого не сделал своему другу Пальме. Она сейчас на небе и смотрит на тебя. Она знает, что ради неё ты принял страдания. И она безмерно тебе благодарна за твою любовь и преданность к ней.

—Ну вот скажи, если бы твоя Пальма съела кусочек твоего тела, ты бы обиделся на неё? Я удивлённо скосив взгляд в её сторону, посмотрел на нянечку и ответил:

—Конечно же, нет !

—А если бы Пальма знала, что этот кусочек мяса от твоего тела - она бы стала его есть?

—Ну конечно же, нет ! Тётя Таня, ты же знаешь, ведь Пальма умная, она не ест друзей...

В тот миг тётя Таня простыми словами сняла с моей детской души груз непомерной вины, лежавшей на мне за смерть щенков, за убийство пальмы ради еды...

Няня нашла волшебные слова для ребёнка, так рано познавшего боль, от которой не было лекарства...

— Няня, а это правда, что на том свете я смогу увидаться с пальмой и щеночками?

— Да, малыш, ты их всех увидишь. А щеночки к тому времени подрастут и станут большими и сильными.

— А они меня узнают?

— Конечно, узнают! Ведь ты же им всем имена дал.

— Нянь, а их там никто не обидит?

— Ну что ты? Конечно же, нет, ведь там же Будда.

— А кто такой Будда?

— Вот ты как поправишься, я тебе про него обязательно расскажу...

Няня улыбнулась мне всей своей белоснежной улыбкой, чмокнула меня в щеку и, погладив меня по подбородку, потому что вся моя голова и лоб были в бинтах...

— Поспи, а я пока схожу и приготовлю тебе чего-нибудь вкусенького...

Я улыбнулся няне, медленно опуская веки и снова проваливаясь в сон, наполненный счастьем, ведь пальма на меня не обижается, и ей сейчас там хорошо, потому что она со своими щеночками, и её защищает Будда.

Спустя годы мне стало известно, что нянечка много раз просила мою маму отдать ей меня на воспитание. Мама же посчитала это плохой идеей. И всегда отказывала няне на её многократные попытки забрать меня...

Несмотря ни на что, няня всегда была в курсе того, где я, что со мной, с кем я... Отец мой исправно присылал маме для меня деньги, которые, как обычно, пропивались моим отчимом. А присылал мой папа в среднем 100 рублей каждый месяц. Батон стоил 10 копеек, фруктовое мороженое — 6–8 копеек, сливочное мороженое в вафельном стаканчике — 10–12 копеек, а стакан газировки с сиропом — три копейки...

Каждый месяц, по много раз, во дворе дома собирались дружки отчима. Нередко их пьянки заканчивались драками.

Незнакомые пьяные дядьки спали прямо на траве и под кустами крыжовника, пока за ними не приходили жены или родственники.

Бывали случаи, что какой-нибудь пьяный мужик мог меня запросто пнуть под зад под дружный хохот пьяной компании и одобрительные возгласы сильно захмелевшего отчима Петра.

Из больницы мама забрала меня примерно через пару недель. В нескольких местах на моей голове были наложены швы, и врач пообещал мне снять их через недельку, а может быть,

дней десять. А пока нужно было посидеть дома и не мочить раны. Кровяные подтеки на спине, груди и руках превратились в огромные грязно-зелёные пятна...

Одиночество всегда доставляет мне удовольствие, и мне молчание и тишина дороже, чем шум и гам толпы, заполняющей всё вокруг своей болтовней и криками. Мой дружок Борька разделял моё мнение, и когда мы рыбачили вдвоём, за целый день, проведённый бок о бок, мы могли произнести несколько фраз:

- Клюёт?
- Ага
- А у тебя?
- Тоже.
- Едим?
- Чуть позже...

Всё остальное делали молча, как будто разговаривали друг с другом мысленно.

Забравшись на старое ореховое дерево, растущее у ворот нашего дома, удобно устроился на толстой ветке, свесив ноги, и принялся с удовольствием щелкать семечки, разглядывая редких прохожих и шатающую свору местных незлобивых собак...

Неожиданно из соседнего двора напротив раздались крики и брань. Калитка распахнулась, и выскочившая молодая соседка Надя крикнула соседу Павлу:

- Я всё равно к нему уйду!
- Надя, милая, не уходи к нему, ведь у нас с тобой двое маленьких детишек, подумай хотя бы о них!

Надя остановилась, резко развернулась и крикнула мужу в лицо:

- Дутен пуле, придурок! Я всё равно к нему пойду!
- Надя, я повешусь!
- Ну и вешайся, дурак!

Надя скрылась за поворотом улицы, а Павел ушёл в сарай, закрыв за собой дверь. И что такое дутен пуле, надо спросить у нянечки, она всё знает, подумалось мне...

Через какое-то время, после нескольких десятков сгрызённых семечек, к калитке двора семьи молдаван подошёл молодой сосед и стал звать Павла:

- Ау, Паша! Ты дома?!

Сосед, которого вроде звали Андрей, недавно пришёл из армии, повторил несколько раз попытку докричаться до Павла и уже собрался уходить, развернувшись...

Как я его окрикнул: — дядя! А Павел в сарае, он сказал, что пойдёт повеситься...

Андрей, как ужаленный, подпрыгнул на месте, чертыхнувшись со словами: «Да что же ты молчишь-то?» и метнулся в сарай. Через мгновение он вылетел с перекошенным от ужаса лицом, громко закричав: — Люди, помогите!

Во дворе собралось несколько десятков мужчин, женщин и вездесущей детворы, снующей из любопытства тут и там...

Дядю Павла вынесли из сарая под охи и причитания баб и положили на снятые с петель двери сарая, оказавшиеся невольными свидетелями предсмертной агонии дяди Паши.

По приезде скорой и милиции толпа зевак и сочувствующих быстро разошлась, оставив тело покойника одиноко лежать во дворе с распахнутой настежь калиткой...

Немного помедлив, я слез со своего наблюдательного поста, вышел на улицу, а затем во двор дяди Павла. Подойдя к телу покойника, я присел на корточки, протянул руку и провёл пальцами по глубокой чёрно-бордовой складке на шее дяди Павла. Лицо дяди Паши стало фиолетово-чёрным, а изо рта торчал опухший и такой же раздувшийся чёрный язык со сгустками крови...

Странно, и зачем человек умирает...? Наверное, чтобы ему там было лучше, как Пальме и щеночкам...

Отойдя в сторону, я присел на скамейку крыльца дома молдаван, наблюдая с любопытством за санитарями в белых халатах, осматривающими и ощупывающими тело покойника.

Чуть поодаль стоял участковый милиционер, дядя Бегемот. Его так прозвали из-за огромных размеров живота, как будто он и вправду проглотил целое солнце. Дядя Бегемот говорил что-то гортанным булькающим голосом соседу Павла, нахмуренному дяде Вите, застывшему за меня, когда отчим прыгал по мне, вбивая мою голову в пол ногами...

Во двор неожиданно вбежала молдаванка Надя! Сходу бухнулась на коленки перед трупом мужа и громко закричала: «Пашенька, прости, прости меня, проклятую, прости, любимый...!» А мне подумалось, что Надя сейчас опять крикнет: «Дутен пуле, Паша...» И что такое дутен пуле...

Опять...

Осень была в разгаре. Каштаны, липы и клёны засыпали дорожки парка, соревнуясь в разнообразии форм и количестве сбрасываемой ими листвы. Дворник Антоныч с усами, как на картинке у красноармейца Буденного из книжки, подаренной мне Бориской, когда я был у него в гостях, тихо бубня что-то себе под нос, размеренно шаркал метлой, обметая дорожки парка...

Затем по-дружески мне подмигнул и, сунув руки в глубокий карман своих штанов, извлёк из него леденец на палочке в форме рыбки жёлтого цвета, похожей на красивый солнечный янтарь, завернутой в шуршащую конфетную обертку.

— Бери, внучек, скушай, тебе для здоровьица и удачи...

У меня вот ни внуков, ни детей. Сын погиб. А больше нам Бог детей и не дал, вот и коротаю свой век один. Бабка-то моя померла как уже пять годков тому...

— Спасибо, деда, — сказал я, закинув голову на Антоныча и глядя в его синие глаза с наворачнувшейся крупной слезой...

Антоныч, как Дед Мороз, улыбнулся в свои белые густые усы и погладил меня легонько по голове. Увидев мои раны и ещё не снятые швы под коротко стриженными волосами, спросил:

— Это что за ранение у тебя, сынок?

— Военная тайна, — ответил я деду Антонычу...

— Ну, коли так, то ладно.

Антоныч развернулся и продолжил монотонно сметать листву, густо засыпавшую всю округу. Пряный запах дыма сжигаемой листвы сизарём наполнил приморский парк, обдуваемый морскими ветрами. Парк, повидавший множество интересного за свою долгую жизнь молчаливого стража времени... Он видел султанов, царей и даже самого Александра Суворова со своей непобедимой армией. Вот бы мне так, прожить сто миллионов миллиардов лет и узнать всё — всё! Ну прям всё, — видимое и невидимое...

Свою первую книжку я прочел в пять лет. Тётя Таня научила меня бегло читать уже в четыре года. Я никогда не был каким-то одарённым или особенным ребёнком. Просто всё, что делала моя нянечка, делалось с любовью и с какой-то бережностью, в которой я, мальчик, растворялся в няниных словах и в её взгляде!

Всё, что мне давалось няней, я запоминал сразу и надолго — на всю жизнь!

Няня давала мне всё, что мне не дали «дома». А отчим ненавидел меня за всё и за то, что я не слушаюсь его, а тупо подчиняюсь от страха, применяя свои методы «воспитания».

Всё, что исходило от него, от этого чужого для меня человека, отторгалось мной так сильно, что даже то мороженое, которое он мне давал в приливе «доброты», я тайком выбрасывал в выгребную яму или просто в кусты...

Примерно с полгода Пётр почти каждый день, особенно если он был пьяный, заставлял меня учить таблицу умножения. Он брал тетрадь, где на оборотной стороне была эта чёртова таблица умножения, и спрашивал:

— Сколько будет пятью восемь, шестью семь, семью два...

От Петра я никогда не ждал ничего, кроме побоев. И меня сковывал такой страх, что в тот миг я мог думать только о том, в какую секунду он меня ударит.

Обычно Пётр бил меня наотмашь по лицу, нередко разбивая в кровь мои губы и нос. Ну и ещё бил по голове и затылку, приговаривая:

— Черножопая тупая блядь, думай давай, чурка ты уёбищная...!

Изучая такую математику всю ночь, жутко болела голова, а иногда ещё и рвало прямо во сне... За что снова был бит — опять по этой же больной тупой башке черножопого ублюдка...

Я не знал, как быть, что мне делать, в чём я виноват, за что меня бьют, и почему я черножопый и где — где мой папа, где ты, мой папка...

Как всегда осенью, колхозные поля и сады щедро кормили клубникой, морковью, редиской... Плодовые деревья с трудом удерживали на своих ветвях щедрый и душистый урожай яблок, груш. Ранние белые, красные и розовые черешни были нашим любимым лакомством...

С приходом осени и сбора урожая школьников и студентов привлекали в помощь по сбору винограда, щедро рождённого под южным солнцем черноморского побережья, окутанного маревом ароматов садов и терпким солоновато-йодистым свежим запахом моря...

Сторожа никогда не запрещали нам брать сколько хотим винограда сорта бычий глаз, Ркацители, сладкого как мёд дамского пальчика, лидии, муската и прочего, потому что не хватало рук собрать весь этот урожай щедрости южной земли, часто пропадающий на земле так и не собранным...

На виноградниках и в садах мы были частыми гостями, и сторожа нас мелюзгу гоняли только тогда, если мы без проса лазили по фруктовым деревьям и ломали ветви...

А потому я и Бориска тырили у него дома трёхлитровый бутыль домашнего вина, и сторожа нам не только разрешали рвать яблоки и груши, но даже помогали набрать два и три мешка отборных фруктов или несколько корзин винограда, взвалив их нам на велик, надёжно привязав поклажу алюминиевой проволокой к рамам наших велосипедов.

Мешки с яблоками обычно один грузили на раму, второй под раму, ну а третий — или на руль, или на багажник велика... И мы, пыхтя, вдвоём катили пешком нашу добычу иногда и по десять километров, правда, везде по пути нашего следования были асфальтированные дороги, до которых выбраться нам помогали добрые и уже изрядно захмелевшие от Борькиного вина сторожа-садовники...

Да, вина в тех краях в каждом дворе было хоть «залейся». И у хорошего хозяина две-три цистерны для перевозки молока были залиты в землю; вот в них-то как раз вино и хранилось. И так почти в каждом дворе по всему пригороду... Но какие бы вкусные не были яблоки из колхозных садов, а вот самый медовый, самый сочный и крупный белый налив рос в личном саду председателя совхоза дяди Семёна по прозвищу «Воробей». На воробья дядя Семён похож ну никак не был, а больше смахивал на жирного, лоснящегося бобра.

У дяди Семёна даже два верхних зуба спереди выступали над нижней губой — так сильно напоминая грызуна... И вот однажды ночью мы полезли к дяде Семену в сад, прихватив небольшую холщовую сумку. Перемахнули через забор, прошмыгнули вдоль теплиц с помидорами и кустами смородины. Мы, как котята, быстро вскарабкались на легендарное дерево и затаились...

В саду было тихо. Луна то скрываясь, то освещая округу, порождала причудливые тени, немного пугая нас в темноте. Бориска мне сказал:

— Секи на атасе, а я ша нарву по-быстрому тыблок.

— Угу! — ответил я, уплетая за обе щеки первое попавшееся под руку яблоко, невероятной сладости, что я даже зажмурился, как Мурик на солнце, от удовольствия...

Вдруг в дальнем от нас конце сада мне послышались чьи-то приглушённые голоса. Я замер и вдруг увидел среди деревьев хаотично прыгающий луч фонарика... От ужаса, что поймают, я забыл выплюнуть кусок яблока изо рта и шепотом, с придыханием, взволнованно сказал Борьке:

— Асас, сысыс, асас!!!

Бориска, мигом завязав холщину, спрыгнув с дерева, рванул к забору, перемахнул через него и свалился в густые, выше нашего роста, заросли крапивы... Вскочив, как ошпаренные, мы понеслись, обжигаясь, к оврагу и скатились в него кубарем, залившись смехом... Борька, задыхаясь и заливаясь слезами от смеха, тыча в меня пальцем, пытался сказать:

— Асасс, блин, ну ты сысыс, даессс...

Мы катались со смеха по траве, не внимая даже тому, что крапива нас одарила сильнейшими ожогами. Пылали руки, ноги, лица — в общем, всё покрылось волдырями...

Долго вспоминали тот случай, даже спустя десятилетия. Ведь детство не стареет — детство всегда счастливое и солнечное. И до самой смерти незабываемое, сложенное радугой из тёплых лучиков света, озаряющих нашу жизнь.

Жизнь, где мы забываем, что пока в нас течёт кровь наших родителей, мы остаёмся маленькими детьми. И нам нужно помнить это, и нести любовь к нашим мамам и папам, пока бьются наши сердца... Именно наши родители приняли наши души, позволив родиться именно у них.

Ведь нас не убили абортom. Мы живы. И вселенная нам дала тех родителей, которые идеально подходят именно для каждого из нас... Всё, что сделали наши родители для нас, даже если нам кажется, что они не правы и несправедливы к нам, нужно найти в себе силы принять их и простить — простить с благодарным сердцем, наполненным любовью и нежностью к ним.

Мы пришли к ним из огромной любви, чтобы сделать их ещё лучше, а любовь не бывает корыстной или загоняющей в долги...

Не родители нас выбрали — мы сами к ним пришли по своей доброй воле...

Друг

В конце недели я, как всегда, решил навеститься в гости к Борису. С разрешения нянечки, уйдя пораньше из садика и придя домой, натянул старые штаны в заплатках, такой же свитерок, вот-вот готовый рассыпаться от ветхости... Подпрыгивая с ноги на ногу и что-то насвистывая себе под нос, направился в гости к Бориске.

Борька недавно вернулся из школы и, ещё не переодевшись, уже во всю помогал деду Максиму на пасеке...

— Бориско! Я тут! — заглядывая в щель дворовых ворот, прокричал я своему другу, и тотчас, что-то сказав своему деду, Борис помчался в мою сторону...

Калитка резко распахнулась, и покрасневшее от возбуждения Борькино лицо расплыло в улыбке... Мы обнялись, как будто не виделись сто лет, и тут я заметил у Бориски огромный синяк под глазом...

— Ух ты! Что это, а? Борька?!

— Да ерунда! — ответил он. — С узбеками подрался...

— Айда к деду, мёд качать!

— Борька, ты мне зубы-то не заговаривай! Говори, как было!

— А что рассказывать-то?! Он мне! Я ему! Он опять мне — а я ему под дых! Ну и всё. Он упал, а я домой...

Глядя в глаза другу, я понимал, что Борька многое недоговаривает... Он и взрослым таким же остался. Если беда, то он никогда другу о беде своей не скажет... Никогда!

Мы даже крепко ругались с ним по этому поводу — до обидного!!! Он на этот счёт всегда мне отвечает:

— *Друг не патрон, им не отстреливаются, друг — это душа, а она одна!*

А мне тогда было обидно, ведь Борька дрался с узбеками, а меня там не было...

Подойдя к пасеке, я приветливо поздоровался с дедом Максимом. Старый флотоводец всю свою жизнь посвятил морю... Придя на флот юнгой, дед Максим дослужился до звания вице-адмирала флота.

Дед подхватил меня подмышки своими огромными руками, — я бы сказал, ручищами-кранами. Подбросил меня вверх и, улыбаясь в свою аккуратно стриженную бороду, зычным голосом сказал:

— Ну подрос, ну силён, ну могуч!

Осторожно поставив меня на траву, он повёл нас в летний домик пить чай с мёдом, только что накачанным из ульев, вприкуску с бубликами и сочными грушами, янтарный сок которых стекал по нашим рукам и подбородкам...

— Как вкусно! — сказал я.

— Угу! — в унисон жмурясь от удовольствия вторил мне Борька и, чуть прикрыв с хитринкой свой левый подбитый глаз, тихо сказал:

— Асас...

И тут мы оба, от взорвавшего нас смеха, заливающего наши глаза слезами счастья и радости, держа за животы, повалились на широкую лежанку деда Максима, устланную овечьими и козыми шкурами, на которых дед Максим любил подремать после обеда...

Вдоволь наевшись мёда с грушей, довольные и с улыбками, не сходящими с наших разгорячённых лиц, мы вышли из летника. Бориско остановился и многозначительно поднял палец вверх. Мы замерли, глядя друг другу в глаза.

И Боря тихо, заговорщицким тоном прошептал:

— Сегодня же пятница.

— И что с того? — спросил я.

— А с того! Что сегодня Оксанка идёт в баню! Айда за мной!

И мы помчались через сад, мимо десятка ульев, вдоль грядок с репой и капустой, подбежали к забору, наглухо завитому плющом, уже пожелтевшим во многих местах, и алыми подпалинами. Мы аккуратно, сквозь густую листву, чуть раздвинув руками, стали осматривать пути подхода к бане на участке, где жила Оксанка с бабушкой и дедом Егором.

Дед Егор тоже был военным моряком, командиром подводной лодки. Уйдя в отставку, он своими руками перестроил дом, доставшийся ему от родителей, и построил русскую баню, куда Оксанка любила ходить по пятницам.

Девичей она была очень красивой. На всех парней смотрела свысока. У Оксанки чёрная, толстая как морской канат коса свисала аж ниже колен. И со слов Бориски, у Оксанки были просто огромные сиськи, и он не раз уже наблюдал их именно по пятницам...

Для меня, мальчика, которому не было ещё и семи лет, не были понятны значимости размеров «титек» у женского пола, как, впрочем, и сейчас я не вижу разницы. Единственное, что меня огорчает в женской фигуре, это крайность истощения или ожирения. А полненькая или худенькая — это уже неважно, главное, чтобы была любимой и честной...

Моя нянечка говорила: когда человек хочет пить, он смотрит на то, есть ли в кружке вода. А какая это кружка — золотая или деревянная — разницы нет никакой. Но очень важно, чтобы вода и сама кружка были чистыми... И ещё нянечка мне говорила: мужчина всегда обязан видеть, что пьёт, — и из чего пьёт. Женщина, она и есть вода. И ещё, мужчина обязан помнить: все яды готовятся на основе воды...

Убедившись, что путь к бане свободен, мы почти бесшумно перемахнули через забор и в мгновение ока оказались в густых кустах сирени под самым окошком бани, из которой доносилось пение Оксанки и звонкое плескание воды, выливаемой из ведра в таз...

Окошко бани было так низко расположено, что нам без труда, как на экране телевизора, были видны все подробности здоровенных Оксанкиных сисек... А её длинные чёрные волосы были сложены в большой жёлтый таз с водой, и Оксанка намыливала их шампунем с лавандой, запах которого щекотал наши носы и доносился к нам из приоткрытого окна...

Борька заговорщицки, легонько толкнул меня локтем в бок и тихо прошептал:

— Ну как тебе сиськи у Оксанки?

Я с важным видом нахмурился и с видом знатока ответил:

— Да-а-а, ничего так, сиськи-то...

Бориска прыснул и, что есть мочи, зажав рот руками, чтобы не заорать от смеха, тут же дал мне шуточного подзатыльника и прошептал, захлебываясь смехом:

— Да уж, знаток сисек ты ещё тот, не отнять...

Мне и самому стало смешно с картины, как Оксанкины и в самом деле огромные сиськи раскачивались из стороны в сторону, как два больших вытянутых шара, наполненных водой, которые мы сбрасывали с крыши многоэтажки... Посидев и понаблюдав ещё немного за раскачивающимися сиськами Оксанки, нам это дело быстро надоело, и мы двинулись на голубятню к Борису домой...

Ведь голуби интереснее, чем Оксанкины сиськи, — ведь правда...

Мои голуби, а их у меня было по-разному до тридцати пар, жили на чердаке дома, в котором я жил. А у Бориски дома отец с дедом соорудили ему настоящую голубятню на сваях — в ней даже была каморка для нас двоих. Мы, сидя в тепле на старом матрасе, во время проливных дождей при свете лампы читали друг другу рассказы про море, про моряков, их подвиги и сражения, и мы оба грезили о далёких морских походах, мечтая о великих победах.

О всём том, что нас окружало, о море и людях, любивших это море. Мечты — это то, чего мне часто не хватает сегодня, взрослому дядьке, оставшемуся тем маленьким мальчиком, решающим взрослые задачи, разделившими детство от зрелости.

Бориска, как и я, любил белых почтарей, и мы мечтали, когда уйдём в поход, взять с собой голубей и будем голубями слать домой письма о том, в каких странах и краях мы были, что увидели и узнали. Мне становилось грустно, ведь я не могу послать голубей папке, потому что не знаю, где сейчас мой отец... Где ты, папка...

Кукурузу и пшеницу мы тырили на колхозных полях и складах. А иногда по старой «схеме» просто выменивали зерно на самогонку... Дед не поощрял такой обмен и сначала дал нам нагоняя. Но потом, подумав, позвал нас и сказал:

— Вам же всё равно не запретить, вы крадёте зерно и кукурузу, так уж лучше меняйте на самогон, но никогда больше не воруйте...

А через неделю дед Максим и вовсе привёз для нас несколько больших мешков пшеницы... И теперь наши голуби лопали от пуза, а чтобы они были в форме, мы их свистали на крыше дома или голубятни, размахивая шестами с привязанными на них белыми тряпками... Мы, громко свистя и улюлюкая, смотрели на белых голубей в небесной синеве, шумно и трепетно пролетающих над нашими возбуждёнными и светящимися от счастья лицами...

На следующий день Бориско прибежал ко мне, когда я был ещё в стране Морфея. Тихонько растолкав меня, он торжественно заявил:

— Сегодня ночью мы с дедом Максимом идём на ночную рыбалку!

Я хлопал сонными глазами и не мог понять, какая ещё рыбалка ночью? И тут до меня дошло!

— Ух ты! Вот тебе повезло-то, а, Бориска!

Борька легонько хлопнул меня по плечу и сказал:

— Это нам повезло!

Дед приказал, чтобы я тебя обязательно позвал с собой! С мамкой с твоей и отчимом деда уже договорился...

Я пулей вскочил одеваться, собирая разбросанные с вечера вещи, и, одевшись, мы зашагали бодрой походкой друзей-неразлучников...

Дед Максим нередко задумчиво смотрел на меня и иногда говорил:

— Внучок, твоя судьба напоминает мне мою... Я понимаю и разделяю твою печаль, без отца... Когда мне было всего один годик отроду, мой отец не вернулся с моря. А в девять лет у меня умерла мама...

Я был беспризорником, грабил, воровал с такими же сиротами, голодными и холодными, пока меня не забрал к себе отставной капитан, прослуживший всю свою жизнь на минном тральщике...

Кукушки

В моей авоське лежала бутылка молока, луковица, пучок душистого укропа, пара жирных мясистых помидоров, несколько свежесорванных огурцов, а по сути — стыренных с попутного огорода, где за мной гналась толстая тётка с граблями. Убегая от неё, я порвал штаны об забор её огорода...

Раскинув руки и распугивая жирных и ленивых чаек, я бежал по раскаленному песку, радуясь солнцу, морю и ветру. Рубаха пузырилась и шлёпала меня по спине, и мне казалось, что и она умеет быть в хорошем настроении, радуясь, что мы сбежали на море, никого не предупредив. Тёплый морской поток ветер гладил моё лицо и ерошил мои растрепанные волосы... Ох и влетит же мне...

Неподалёку, брюхом к небу лежала старая деревянная лодка, которую, судя по чёрным смоляным бортам, недавно приводили в порядок местные рыбаки...

Расположив свою нехитрую снедь под лодкой и тут же скинув с себя штаны и рубаху, я стремглав помчался навстречу пенным морским барашкам, обдавшим прохладой моё разгорячённое тело...

Волны пахли йодом, морскими водорослями и рыбацкими сетями... От резкой прохлады слегка спёрло дыхание, заставляя немного задержать в груди пузырь воздуха, и, приоткрыв широко рот, я сделал глубокий вдох, нырнув под воду с открытыми глазами...

Вода была чистой, изумрудно-искристой, от большого числа белых медуз, немного бликующих на ярком солнце, проникающего в глубокую толщу воды и засыпающего в глубине у морского дна...

Я плыл с открытыми глазами и любовался морем. Мне до сих пор кажется, что моя душа осталась там, в море... Вынырнув, громко фыркнув и откидывая назад сноп воды с копны чёрных волос с рыжеватым оттенком, подаренным щедрым на жар солнцем...

Вдали, у самого горизонта, в лазурном мареве шли несколько больших военных транспортных, а рядом чёрными точками виднелись снующие туда-сюда мелкие рыболовецкие судёнышки, вереницами входящие и выходящие из порта...

Городок, размещённый на склонах холмов, приветливо улыбался солнцу, морю и мне. Я помахал городу рукой и вышел на берег.

Упав на горячий песок животом, я скрестил руки у груди, подгребая под себя пылающий жаром песок, и замер, наслаждаясь теплом раскалённого под полуденным солнцем песка, покрывшись мурашками...

Под солнечным покрывалом лета я как-то тихо и незаметно провалился в сон...

В это время с обратной стороны лодки, судя по голосам, разместились три горластые тётки, горячо обсуждающие своих мужчин... Женщин можно было различать по голосам и манерам речи. Одна говорила низким, грудным, но очень приятным тембром.

Вторую высоким повизгивающим голосом с неприятными нотками как пастушья дудка, а третья — обычным, но сильно акцентированным на букву «О», напоминала церковного попа, пахнущего перегаром, когда тот пришёл отпевать повесившегося соседа Павла...

— Труба, на чём свет его поносила со словами.

— Да он, если любит меня, значит, должен любить моих детей!

— Но ведь они ему не родные! — возразила дудка.

— Тогда не ложись с ним в постель! — добавила «попиха». Никакого ему секса! Ты же знаешь, мужики, они как кабели, как собаки Павлова, все и всегда на рефлекс: манда, жертва, палка и опять манда! Он обязан работать, содержать моих детей, жену удовлетворять! — добавила дудка. А то, что дети не его, так это не его собачье дело, потому что эти дети родились до знакомства с ним...

— Дудка, взвизгнув, добавила: — Дура ты, Людка! Мой-то дурак думает, что Колька его сын! Ну а вы-то, подружки мои, знаете, от кого...

— Ясно, от кого! — ответила труба. От Серёги таксиста!

— Ох, хорош кабель, - ох хорош! — охотно добавила труба.

— Ты, Людка, не будь душой, соврать ради пользы дела — это хорошо. Серёга вон, чужого ребёнка как родного растит, и ничего не знает. А я в свою очередь, нет-нет да и к приезжим строителям-узбекам наведываюсь. Уж вы-то, подружки мои, в курсе... Мужики-то они голодные, «обходительные», и мне приятно — а никто не знает. Они «поработали» да и уехали, а жизнь-то, продолжается...

— Серёга под боком, и Колька устроен! Так что, ты, Людка, не пили мужика, шибко!

— У тебя вон, трое детей, от трёх разных мужиков, где ты ещё такого дурака сейчас найдёшь, да ещё с такой зарплатой главного инженера нашего порта? Это - ж поди рубликов триста, да ещё и премия, 13-я...

— В общем, Людка, ты соси хуй чаще, да послаще, чтобы рот твой был занят делом, а не пилил его почём зря. Эвон, сиськи то у тебя — пятёрка, вот ими да ртом своим дорогу к его «сердцу» прокладывай, да корми его там борщами, да котлетки варгань, а потом, как родишь ему, так он ручным и станет...!

— Ой, девки, четвёртого-то как-то рожать не хочется, боюсь, бросит как те трое мудаков...

— Не бросит! Этот партийный — ему наш райком с обкомом партии, не позволит! Коммунизм нам, девки, в помощь!

И все три женщины весело засмеялись.

— Ну вот и добре! Айда купаться скомандовала попиха!

Смех и шутки стали удаляться к морю...

Мы

В те годы разговор трёх женщин я не понял, но запомнился он мне, потому что в нём были слова о детях, воспитывающихся чужими мужчинами. Что такое воспитание чужими мужчинами, я сполна испытал на своей собственной шкуре. Но я и представить себе не мог, что тема разведённых женщин и страдания детей, станет главной темой, а тем более в книге, о написании которой я и не помышлял от слова никогда!

Чтобы книга стала живой, нужно говорить правду. Нужно показать постыдные стороны нашего общества, тщательно затирающиеся высокопарными словами и лозунгами о материнстве, о «святости современной женщины», о её так сказать «божественности».

Наше общество разваливается благодаря откровенному мужененавистничеству воинствующего феминизма, прославленного современной литературой, кино и даже юмором, поставленным на рельсы, где мужчина представлен умственно отсталым дебилом, думающим только о спаривании и о жратве!

Мужчину алкоголика или педераста. А если мужчину и показывают главой семьи — отцом, то бесхребетным, полностью подчинённым воле женщины, жены, тёщи. И спасает такой мужчина опять женщину-феминистку за порцию сомнительного секса, прославленного в фильмах и литературе, а затем и в жизни, коим и награждается мужчина.

И даже деньги, на которые покупается хлеб, стоят ниже половой щели. Маховик пропаганды совокуплений и только совокуплений настолько мощен, что современный мужчина не может думать ни о чем другом, став на путь главного потребителя, проплаченной верности, то есть узаконенной обществом и государством бытовой проституции.

Мужчина настолько разобщён, что если тот, кто, набравшись смелости, говорит о мужском рабстве в обществе, о мужском бесправии, о боли мальчиков и мужчин, пострадавших, страдающих от женской ненависти, часто садистскому отношению женщин к мужчине и мужских проблемах, — мужчина-раб занимает позицию обезумевшего слепца, защищающего зону комфорта женщины-рабовладельца-садиста!

Женщина, давно забывшая, что такое нравственность, честь, материнство без рекламы, "яжежмать".

Почитание мужа, отца детей первым в семье показывает дочерям образность отношения к их мужьям в будущем и настоящем, а сыну, как должен уважать и любить его, — его жена как формулу неотъемлемого, чистого и уважительного отношения к своей жене, мальчику, мужчине.

Мальчики — юноши — мужчины обязаны знать, что безнравственная женщина — существо без духовности, способная на ложь, измену и предательство; связывая свою судьбу с такой женщиной, мужчина ведёт к гибели себя, своего Рода и в первую очередь своих детей.

Мужчина становится по сути убийцей себя и своего будущего, ибо из нравственности, веры и чистоты семьи состоит, в том числе, и благословение свыше, здоровому обществу и сильной стране, обязанной всеми силами защищать целостность семьи, детства и, конечно же, старости!

В современном обществе нередко маленькой девочке, в дальнейшем девушке, а затем женщине, неизвестна самость, целостность и целомудрие, потому что это не известно ни её матери, ни тем более её бабкам...

Модель нравственности, её горе «я же мать» не передала её мать, она же бабушка, — в своё время «попрыгавшей» из койки в койку в комсомольских стройотрядах, а «напрыгавшись», выскочила замуж — часто по «залёту»...

И нередко, подобно кукушке, подкладывала нагулянного в блюде ребёнка, ничего не подозревающему «настоящему мужчине», принявшему чужое дитя за своё, только потому что баба ему сказала:

— У нас будет ребёнок!

А затем развелась с формулировкой «не сошлись характером», осталась на руках с ребёнком, а иногда и не с одним. Такие дети не понимают и не имеют ни малейшего представления о том, что такое крепкая, любящая семья, и кто такой мужественный отец, бережно чтущий семейный очаг, и любящая, заботливая, а главное — верная отцу и мужу мать, от которой целиком и полностью зависит сохранность и крепость семьи!

Именно мать — хранительница очага, и именно современная же мать разрушает его своим половым распутством, а проща говоря — блядством.

Во-вторых, подавляющее число мужчин воспитано «горе-яжежматерью» на ценностях потребительства и эгоизма, научающего мальчика-юношу брать и получать, пользоваться людьми ради собственной выгоды и ништяков.

Такая модель поведения у такого "мужчины" — это модель поведения обозлённых разведёнок, через своего ребёнка-мальчика-потребителя, мстящей всему миру, и, как ни странно, невинным девочкам-девушкам, которых этот мальчик полу недо мужчина использует по nepотpeбcтвy, а затем опозоренной бросает! Сансара !

Нет конца этому колесу бесконечных страданий и перерождений человеческой жадности, похоти и глупости.

При написании книги я сравнивал современную статистику, включая данные советского периода, с нашим временем на предмет количества разводов и детей, воспитанных без отцов, независимо от пола. *Разводов в России в царский период было 1-2%, а в сегодняшней России — 120%.*

В Советском Союзе в период с 1960 года на 1000 браков приходилось: около 100–150 разводов; к концу 1980-х годов это соотношение увеличилось до 400–500 разводов на 1000 браков. К примеру, в Латвийской ССР уровень разводов был одним из самых высоких. На сотню браков приходилось более 40 разводов, а в Риге, — более 50.

Основными причинами развода в тот период были алкоголизм и супружеская неверность, согласно исследованию Харчева в 1964 году, составляла - 28%. А сексуальная неудовлетворённость, занимала 17%!

Также легкомысленное отношение к браку и семейным обязанностям! Но как и в те времена, так и сейчас инициатором развода более чем в 80% случаев выступали женщины, то есть как минимум, в три раза чаще, чем мужчины.

Самая вопиющая трагедия этих разводов, а по сути полу-бандитских разборок между мужем и женой, как следствие:

с 1965 по 1988 год в СССР ежегодно производилось от 4,5 до 5,5 миллионов абортот! Нетрудно посчитать, сколько детей было убито из-за невежества тех, кто не понимает, что такое нравственность: не менее, а более : 130 миллионов детей!

По различным данным, некоторые депутаты и общественные деятели утверждают, что реальное число абортот сегодня выше официального! И абортот в стране совершается где-то примерно свыше полутора миллионов в год. Однако!

*Только за 2024 год было продано противозачаточных препаратов на сумму более **31,5 миллиарда рублей**, то есть было продано свыше 21 миллиона упаковок гормональных контрацептивот!*

В 2025 году за январь–май уже на сумму более 13.9 миллиардов рублей, то есть продано почти 9 миллионов упаковок гормональных контрацептивот, и это за менее чем первое полугодие.

В 2026 году, rncph.ru: По итогам первых пяти месяцев 2026 года в России было реализовано 8,6 млн упаковок гормональных контрацептивот на сумму 14,5 млрд рублей. Расходы на данную группу лекарств относительно аналогичного периода 2025 года выросли на 4,6%, в то время как физическое потребление сократилось на 1,1%.

Статистические официальные данные из разных источников, мягко говоря, привирают реальные показатели разводов в стране, где общество утонуло в блуде обыкновенном и повальном.

Современные мужчины и женщины, юноши и девушки, за последние 50 лет, более чем в 90% случаев воспитаны, как принято говорить в обществе, в лживой среде — в неполной семье.

Неполная семья — это мать-одиночка, у которой в большинстве случаев ребёнок — безотцовщина. А на вопрос, была ли ваша мама счастлива в отношениях с мужчиной, почти все опрошенные утвердительно отвечали — нет!

Женщины — матери одиночки, разведёнки, узнав о чем будет издана моя книга, весьма агрессивно отреагировали на сей факт с формулировкой: «Ты делаешь подлость нам женщинам, у которых и так нет счастья и любви, а потому многие из нас воспитывают детей в одиночестве. А ты ещё рассказываешь о том, что нас нельзя брать в жены, выдав это за рекомендацию?! Ты что, мразь, охуел?!»

Да что там некоторые женщины. При публикации этой книги, я столкнулся с очень серьезным противостоянием в издательствах, противодействующим выходу этого романа. Я даже и не помышлял о том что в издательском деле, так же как и в образовательном более 90% сотрудников это женщины редакторы, корректоры, верстальщики и естественно цезуры - и всевозможные "ридеры" дающих так сказать рекомендацию опубликовать эту книгу или нет... И скажу вам, что подавляющее большинство издательств, "зарубили" выход этого романа сославшись на то, что дескать это порнография и оскорбление чувств и достоинств женщины.

При чём никого из них не удивил тот факт, что я порицаю блуд в целом независимо кто его творит мужчина или женщина, и что это как раз коррелируется полностью с Библией, Кораном, Толмудом и всеми духовными традициями мира, любви к близкому и человечности в целом.

Одна из агрессивных разведённых заявила мне, что подаст на меня в суд за оскорбление женщин за то, что якобы я оскорбил честь и достоинство женщины! И я предложил ей подать в суд на Библию, Коран, Талмуд, Тору или на Бхагават Гиту.

Поскольку, исходя из её позиции, эти священные книги незаконны и призывают изгонять блудниц и отверженных жен из жизни верующих, а я лично очень верующий Всевышнему Изначальному и Его правила игры.

Я также предлагаю в судебном порядке признать её потаскухой, заслуживающей как минимум изгнание из общества, как существо, позорящее женщину, именно так, как этого требуют все духовные знания.

Обращаю особое внимание на то, что женщина — это духовный статус хранительницы не только семьи, но и добра, любви, верности и чистоты.

Женщина нравственная, — это основа всего физического мира, как земля-матушка!

Бог создал Женщину высшим существом — человеком. И без Женщины, которых сегодня подавляющее меньшинство, жизни не будет!

А потаскуха — это подражатель женщине, но ни в коем случае не олицетворение духовности и чистоты божественного начала. Разве потаскуха когда-нибудь признает себя таковой?

Придите в суд и скажите:

— Здравствуйте. Я потаскуха, меня этот урод оскорбил. Прошу его наказать.

Но разве это блудница скажет о себе? Увы. Она будет прятаться за именем «Женщина», ею не являясь. А то, что у неё между ног, не придаёт ей духовности и признания, однако ей всегда хочется, чтобы её ценили именно потому, что у неё есть эта половая щель.

Спасибо огромное женщинам, поддержавшим меня в написании книги и указавшим на тонкости, которыми пользуются содомитки и лгуны, разрушающие свои семьи и семьи других своим блудом и обманом, ввергая в страдания своих — наших детей.

Многим женщинам-разведёнкам я задавала вопрос: почему мужчина должен воспитывать детей от чужого — другого мужчины, посвятив свою жизнь бизнес-проекту, автором, акционером и единственным бенефициаром которого является блудница, нагулявшая детей от предыдущих мужчин?

И почему мужчине в этом проекте отведено место и обязанности гастарбайтера, работающего за доступ к грязному месту потаскухи? Профессиональные разведенки переходили на оскорбления с плохо скрываемой агрессией. И это мягко сказано, ведь по их мнению: всему виной мужик и по-другому не может быть...

Рано — Рана

... ранним утром понедельника мама разбудила меня необычно рано со словами: «Пора вставать!» — включив свет в моей комнатке.

— Мам, ну куда в такую рань-то? На часах ещё и пяти нет...

На улице лишь слегка посветлело, и я спросил у мамы сонным голосом, натягивая на голову одеяло:

— Мам, ну можно ещё минуточку?

— Вставай, вставай, надо сделать дела.

Я нехотя встал, медленно оделся, закинул на постель одеяло, а поверх него синее покрывало, поежившись, пошёл к умывальнику...

Умывшись и почистив зубы, я зашёл на кухню...

Мама налила чай в мою любимую кружку в краснобелый горошек с щербинкой на краю кромки для губ...

Хлебнув несколько глотков душистого чая, похрустев сушкой, я вопросительно посмотрел на маму...

Мама опустила взгляд в пол и сказала:

— Не спрашивай ни о чем, так надо...

Ничего не взяв с собой из моих вещей, мы вышли из дома... Я с какой-то щенячьей болью смотрел на сад, вспоминая ежика, пальму, щеночков, которые уснули рядом со шкурой и головой пальмы, зеленых жуков на дереве, вишню, на которой любил сидеть часами, озирая все вокруг, и моих голубей...

Мы шли в рассвете, окутанные лёгким туманом, по спящей улице с мокрыми от росы крышами, заборами и капельками росы, повисшими перламутровыми бусинками на паутине, раскинутой на кустах сирени с такой же мокрой от влаги листвой...

— Мы шли куда-то в грусть, шли туда, откуда веяло болью и одиночеством...

— Мама, я боюсь!

— Мама, куда мы идём?

— Всё будет хорошо, сын, тебе там будет хорошо!

— Где «там», мама?

— Всё увидишь скоро сам!

— Мама, я не хочу, мне страшно! — не унимался я.

— Не страшнее, чем мне, — буркнула мать и осеклась, отвернув лицо в сторону...

Мы подошли к четырёхэтажному зданию из красного кирпича. На окнах этого дома, на первом и втором этажах, были решётки, как в тюрьме, из иллюстрации в книге «Граф Монте-Кристо».

По высокому бетонному крыльцу мы поднялись и вошли в гулкий длинный коридор. Навстречу нам вышел хромой дядька и прошипел что-то невнятное маме, взяв из её рук бумаги; как оказалось, это были мои документы...

Мама подвела меня к этому хромоту и сказала:

— Это Михал Михалыч, он воспитатель этого детского дома-интерната. Ты теперь будешь жить и учиться здесь. Тебе будет...

Не дав договорить маме, я схватил её за руку обеими руками и закричал:

— Н-е-е-е-т!

— Мама! — Я схватил её за руку обеими руками и, как преданный щенок, смотрел ей в глаза, и, что есть мочи, кричал:

— Мама, не надо! Мама, я буду делать всё, что скажешь, всё что угодно, мамка, любую работу, что скажешь! Пожалуйста, мамка, не отдавай меня! Мне очень страшно, мама! Моё лицо залили слёзы с такой силой, что я ничего не видел вокруг, и только ужас стоял в моих глазах...

Меня отдавали как собаку, меня выбросили, я никому не нужен... — стучалось эхом в моей голове. Я был щенком, которого живём зарывают в землю с большими жирными червяками...

Это случай произойдёт со мной позже, а пока я лежал на горячем песке у солёной кромки воды, шуршащей морской галькой и ракушками игривого морского прибоя...

Благодаря южному солнцу загар на моём теле обычно держался почти до весны. А затем я становился белым, как сметана, — говорил мне Борька.

Море было для меня местом, где мои слёзы смывались такой же солёной волной, горе и печаль уносились морским бризом, а чайки слушали меня, когда я делился с ними самым тайным, самым сокровенным, всем тем, что терзало мою израненную детскую душу...

— Папка, где же ты, мой папка?

— Я тебя так сильно люблю. Папка, ты мне так нужен! — и я кричал в горизонт что есть сил! До боли в горле:

— Папка...!

И мне чудилось:

— Потерпи, сынок, скоро, скоро мы обязательно увидимся, мой мальчик!

Я знал, я всегда знал, мой папка — самый лучший папка на свете, самый-самый сильный. Папка меня обязательно найдёт, и, подняв меня на руки, обнимет и скажет:

— Здравствуй, сынок!

Человек, по-настоящему любящий, никогда не бывает одинок, потому что он верит, любит и ждёт.

Таких много

На встречу со мной приехала одна из так называемых современных интернет «гуру» или, как их сейчас называют, «коучи», обучающих девушек и женщин, как стать счастливыми, как быть успешными и обрести мужа, полюбив в первую очередь себя.

Вот, сидя в чайхане на Новом Арбате, передо мной присела миловидная женщина лет около 40. Заценив мой «прикид», на мгновение задержав взгляд на моих часах, внимательно рассмотрев аккуратность моего маникюра, она как бы невзначай заглянула под стол на мои «Testoni».

Поправив кокетливо свою каштановую каре двумя руками, она приняла меню из рук миловидной официантки, ожидающей решения гостьи к заказу.

Заказав зелёный чай и медовик, она сразу же стала задавать наводящие вопросы...

Дело в том, что я пригласил эту женщину-коуча под предлогом, что моей сестре, разведённой два года назад, нужна консультация, и она попросила меня так сказать прозондировать почву об условиях и стоимости не по телефону, а лично.

Имя коуча изменено, чтобы не огорчать конфузом читателя, да и нет у меня желания рекламировать чей-либо «бизнес», а по сути — мошенничество на доверии.

— Тамара, скажите, возможно ли женщине с двумя детьми найти мужчину, способного любить не только её, но и её детей? — спросил я.

Тамара, не медля, тут же ответила:

— Конечно, да! — с уверенностью в голосе и неподдельной искренностью, и оптимизмом...

— И делать это достаточно просто. Важно принять себя, перестать унижать себя перед мужчиной, а целью жизни обязательно ставить на первое место карьеру и самореализацию. Потому что мужчина любит сильных, целеустремлённых женщин, а не дурочек в переднике на кухне, быстро надоедающих мужчине.

Самодостаточная девушка всегда имеет свою зеркальную половинку... Мне хотелось ей сказать, что девушкой она была лет так 30 назад, — но я промолчал, и только улыбнулся, как бы соглашаясь со сказанным Тамарой.

Забегая немного назад, скажу, что об этой очаровательной «бизнес-тёте» я навёл кое-какие справки, узнав ряд пикантных подробностей, о которых моя «визави» даже не догадывалась. Тамара выдала получасовой спич о разработанной лично ей программе, сумевшей помочь огромному числу женщин, брошенных подонками, которых нельзя назвать мужчинами, и кроме как педерастами их называть нельзя.

Тамара не стеснялась в выражениях и употребляла эпитеты в адрес мужчин, не обращая никакого внимания на то, что она в данный момент общается с мужчиной...

Перед встречей с Тамарой я просматривал страницы в интернете с видео, обучающим своих подписчиц, где мат и брань являются нормой. Страшен не мат, и даже не её поведение, страшно то, что на заднем плане играют маленькие дети, а у этой горе-гуру «я же мать» четверо!

Выслушав её на грани исхода терпения, но делая вид, что я полностью с ней согласен, и вопреки её «направлению», задал, как ей показалось, абсолютно неуместный вопрос.

— Тамара, скажите, а почему вы не замужем?

Над столом повисла неудобная пауза... Из глубины зала новоарбатской чайханы, где-то из темноты потолка лился дип-хаус, ритм которого задавали ударные, а вокалист зазывно тянул: «Май лов — май лов...»

Тамара начинала свою карьеру в 20 лет в столичных караоке-барах, конструируя подвыпивших клиентов. Параллельно её содержал 68-летний дед, трахая её в жопу по пятницам в центре международной торговли Москвы, на Краснопресненской набережной. Затем «горячие» парни из Дагестана и Чечни, по очереди пользовались ею, передавая друг другу, как эстафетную палочку по дружбе. Типа: «Я ебал, брат, - теперь ты попробуй...»

Тамара нередко оказывала интимные услуги иностранцам, не брезгуя гастарбайтерами из Молдавии, как это делала в Минске до приезда в Москву. Одного из клиентов-гастарбайтеров она даже привозила в дом родителей в Витебской области...

Затем в неё влюбился казах, не зная и даже не подозревая, что Тамара была профессиональной проституткой. Через два года совместной жизни с казахом родился мальчик, и через полтора года Тамара бросила его, заявив, что он её изнасиловал... Полгода казах находился под следствием, и за недоказанностью дело было закрыто. Казах уехал в Алматы и больше не возвращался.

Второго ребёнка она родила от киргиза, и киргиз её бросил на восьмом месяце беременности. Третьего ребёнка родила от еврея, тот тоже не выдержал такого счастья и любви, бросив Тамару на седьмом месяце беременности. Четвёртого мальчика она родила от русского, который тоже бросил Тамару, не дождавшись рождения малыша.

После неудобной паузы Тамара резко изменила риторику, оголив свою настоящую сущность — беспринципного, циничного человека, для которой мужчина — ресурс и машина для удовлетворения похоти...

Добавив, что она понимает лесбиянок, потому что мужчины просто выродились — их нет.

— А дети ваши, Тамара, мальчики — они мужчины?

Тамара встала из-за стола, глядя мне в глаза и процедив сквозь зубы:

— Ну ты и мразь...

А я подумал, улыбаясь, хорошо, хоть тарелкой в меня не запустила...

Глядя сквозь витрину на парковку рядом с чайханой и провожая взглядом Тамару, отпечатывающую шаги к своей Toyota RAV-4 с поцарапанным бампером, с горьким сочувствием подумал, как много женщин ещё покалечат души беззащитных малышей, судьбы которых находятся в руках таких горе-мамаш и коучей...

Какое детство и какое воспитание может дать своим детям такая заблудившаяся «яжемать», ненавидящая мужчин, мстящая им за все свои неудачи, изливая злобу и ненависть на сына или дочь, похожих на своего отца — казаха, киргиза, еврея, русского...

В чем-то я соглашусь с Тамарой, мужчин действительно стало мало. Тот, кто приходит в семью разведёнки с детьми, не имеет отношения к мужчине, потому что, по сути, этот индивид с нездоровой психикой страдает «Эдиповым» комплексом. Ведь такому мужику нужна мама, а не жена, а ещё ему нужна блудница, представляющая собой точную копию его «сути»...

Разведёнка с ребёнком или детьми — это пусть и неполная, но всё же семья, и семья чужая...

Внешне, вроде бы, мужик, взрослый. Но поведение такого «оленья» назвать благоразумным крайне сложно. Кем-то сказано, что основа жизни — любовь. В наше время воинствующ-

щего матриархата проявлением любви и её подтверждением к женщине является материальная выгода. Но если ты не можешь подтвердить свою состоятельность, то ты лох, неудачник, и тебя бабы обидели, а потому тебе не дают...

Не помню, кто сказал, что идеальная жена — та, которая, зная, что её муж не прав, но вопреки всему говорит мужу:

— *Любимый, ты мой, я с тобой полностью согласна, и что бы я без тебя делала, ты у меня такой умный!*

Такая жена берёт мужа своим оружием от Бога — кротостью и покорностью! И она из мужа, своей любовью, сделает «баранку», при этом каждый муж в этом нуждается. Муж, понимая свою неправоту, и даже если он поймёт это позже, в следующий раз перед тем, как что-то сделать, тысячу раз подумает. А жена в его глазах только вырастет до небес. Жена — первая от Бога, а вторая — от черта!

У большинства мужеподобных индивидов такого качества, как кротость и покорность перед мужчиной, нет. Они, как свора злых собак, бросаются на мужика, и ему приходится отбиваться палками. Стоит лишь «криво посмотреть» в их сторону в нашем современном обществе...

Может, поэтому на современной эстраде такое количество педиковатых сладкоголосых «вагинопопрошак», завывающих о любви, с обязательным намёком:

— Я тебя трахну, трахнул, но ты ушла к другому, или я хотел тебя трахнуть, но это сделал другой, прости меня, что я не успел! Ведь всё для тебя! Вернись, любовь моя, я все измены тебе прощу, ведь я страдаю. Мне больно...

Тьфу! Даже слышать такое от мужчин противно!

Стрипуха

По роду своей деятельности, своих зарубежных партнёров, партнёров из Европы и стран Латинской Америки, в том числе парней из соседнего Казахстана, нередко приходится водить по московским клубам, ресторанам, клубам караоке и нередко в стрип-клубы типа «Пентхаус» на Арбате.

При посещении таких заведений я совмещаю развлечение моих гостей, и сбор материала для книги... В таких злачных местах концентрация одиноких разведённых женщин максимальна. Меня иногда путают с приезжим или иностранцем, несмотря на то, что я не редко бываю в «гостях» и меня помнят многие охранники клубов, персонал, парковщики, фейс-контроль, ну и естественно владельцы этих вертепов, расслабляющих моих партнёров после удачной сделки, переговоров, и просто отрывающихся на полную катушку в чужой, но такой гостеприимной стране с дешевыми секс-услугами, ночных жриц любви. Отдающих «всю себя по любви», а деньги — любимый дурачок так «подарил»... В общем, не насосала, а подарили, как в одноимённой песенке...

В пятницу депозит стола в вип-зале с фруктовой вазой, ягодами и несколькими бутылками шампанского колебался примерно в среднем от 150 000 до 200 000, а где-то и 350 000 — не удивление... Далее это зависит от предпочтений и кармана с баблом...

Без учёта «чая» охране, официанткам, парковщикам, хостес, барменам и менеджерам, проехавшись по ночным московским вертепам, легко тратится зарплата учителя за четыре-пять лет компанией из пяти-шести человек — и это правда...

Нередко в нашей тусовке отжигают чиновники из центрального аппарата и законодательного — чего уж там греха таить. Такая публика «умеет отдыхать», но делает это осторожно, не буяня и не привлекая к себе слишком много внимания...

Ну, знали, пошушукался персонал, да и ничего. Этим никого не удивить, как и не удивить Рублёвку каким-нибудь там Майбахом или Феррари.

— Привет, красавчик! — проворковала яркая шатенка с голой грудью. Из одежды её тело прикрывала только коротенькая юбочка, больше похожая на набедренную повязку, прикрывающую её лобок, в прозрачных трусиках.

Сидя на подлокотнике мягкого кожаного дивана, упираясь в лёгком наклоне левой рукой на изгиб спинки дивана, на котором сидела наша компания из нескольких мужчин, наш стол ломился от всевозможных бутылок с виски и кубинским ромом, который мне всегда нравился после того раза, когда я впервые попробовал его на Кубе. В ведрах со льдом стояли бутылки с вином и шампанским, а на столе в самом центре располагалась большая пирамида с всевозможными дарами моря, среди которых была пара дюжин свежайших устриц «фин де клер»...

Валера Цой, мой старый друг, раскуривал кальян на ананасе с ледяной колбой, а рядом кальянщик пинцетом переворачивал угли. На что Валерка одобрительно кивал головой, пуская клубы душистого дыма, приятно окутывающего наш стол...

Голая грудь красивой шатенки эффектно качнулась, приблизившись к моему лицу, когда её хозяйка наклонилась за предложенной ей сигареткой от нашего любезного партнёра из Колумбии Фернандо.

Я невольно улыбнулся, сказав обладательнице столь роскошного бюста, промурлыкав шутливым тоном кота:

— Мэм, вы возбуждаете во мне аппетит к молочным продуктам.

Шатенка искренне рассмеялась, показав ряды прекрасно установленных люминиров, делающих её и без того красивое лицо лучезарным и манящим...

Как устоять мужчине, не знающему о последствиях, которые принесёт с собой такая «чудесная женщина», ему и его детям, — подумал я.

— Как зовут тебя, волшебница?

— Анжелика! — вновь качнув прекрасным бюстом, ответила шатенка.

— У тебя прекрасное имя, Ангел.

— Спасибо!

— Что мне сделать для тебя, чтобы насладиться красотой твоего неземного тела?

— Уволь меня на сутки...

— Всего-то 200 касарей, — ответила Анжелика, игриво крутя кудряшками на пальце, с видом моргающего ангела, смотрящего в потолок...

— Мы за ценой не постоим, — вмешался в диалог Валерка.

— Нам бы день пробухать, а до ночи протрахаться...

И добавил:

— А куда поедem, к нам, в гостиницу, или к тебе?

Анжелика посмотрела на прикид и часы Цоя, оценив его сверху вниз, как бы сканируя, и, убедившись чутьём, что Валерка платёжеспособен, — томно ответила:

— Мальчики, если вы меня вдвоём, то я только за! Очень люблю в ротик и в попку одновременно, и вам обоим это очень понравится...

Азиаты, не местные алкаши, трахаются просто отлично, не обижают и всегда щедры. Так что, едем к вам, мальчики. У меня дома дети и мама. И чур, с вас обязательно девочке на чай! — и Анжелика вновь рассмеялась своей обольстительной улыбкой.

— А муж где? — на работе, шутливо спросил я.

Анжелика, ничуть не смутившись, продолжая красиво смеяться, ответила:

— Ага, в шахте, уголь роет...

Мальчики, да нет у меня мужика, двоих сама воспитываю.

— Как так-то? — неподдельно искренне спросил Цой.

— А вот так, не сошлись характерами...

И Цой спросил:

— А если я тебя возьму к себе работать, к примеру, помощницей, с окладом 150 косых, пойдёшь?

Анжелика взяла себя за две груди руками, поочерёдно подкинув их вверх, ответила:

— Мои девочки каждая примерно по 500 касарей в месяц дают. А главное — с удовольствием и без особого труда. Правда, девочки? — и приподняв обе груди к своим губам, поцеловала их в соски, прихватив их целуя губами и слегка пососав...

Цой залился смехом, а Фернандо, выпучив глаза, держа в одной руке рокс с вискарём, а в другой сигару, натужно выдавил из себя: «Dulses...»

В это время к нашему столику подсел клубный дилер. Мы по-дружески обменялись приветствиями, зная друг друга далеко не один год по другим ночным клубам, расспрашивая дежурными фразами, типа как дела, как бизнес, как дети и почему так редко стал заходить? Зажрался, типа, ну и тому подобное... Затем он шепнул мне на ухо:

— Ты как?

— Всё так же, бро, простужен и холода боюсь. — ответил я.

Дилер заржал:

— Ну ты кремений. У меня «снежок» — ну, просто кристально чистый.

Я с улыбкой ответил:

— Ты же знаешь бро, я этого не приемлю, — друг мой. Вон, Фернандо в теме, он по родине скучает...

Мы вдвоём вопросительно посмотрели на колумбийца. Он взглянул на нас с улыбкой пирата, держащего в оскаленных зубах толстую дымящуюся сигару... Мы невольно рассмеялись, и я помнил его себя рукой. Объяснив ему «что куда», колумбиец тут же со словами оживился, и Фернандо с дилером пошли в туалет, прихватив с собой сисястую Анжелику.

В это время хостес и все официантки топлес вышли на подиум для стриптиза, демонстрируя свои стройные тела и соблазнительные формы, раскачивающиеся под музыкальную композицию в стиле джаз-рок, сопровождаемую едва слышным дружным постукиванием высоченных шпилек и платформ на голых ногах столичных жриц «любви».

«Уволить» стриптизёршу или официантку на ночь, сутки, час или даже 15 минут — это внести арендную плату за пользование телом «уволенной», которая после вновь вернётся на работу в этот клуб. В общем продавались проститутки по прейскуранту...

"Уволив" трёх стрипух, мы шумной компанией двинулись в караоке «Джельсомино» на Петровке колонной из восьми машин, так как у каждого члена нашей тусовки были личные авто с водителями, а кое-кто в сопровождении машин с охраной...

Фернандо с дилером сели в машину Цоя, а я, Цой и Анжелика поехали в моей машине. После нескольких дорожек снега Анжелика преобразилась. В её глазах появился блеск, а в теле — грация; я бы сказал изящность. Цой приобнял её, и она с вождением смотрела на обоих, готовая сию минуту обнажить свою потрясающую грудь, припав к ширинке любого из нас, да хоть к двоим сразу...

Мы смеялись, понимая, что к чему. В это время зазвонил телефон. Менеджер караоке уточнил, как скоро мы будем и сколько нас точное количество...

По дороге Анжелика сказала, что её настоящее имя Римма. Она киевлянка, приехала поступать в столичный иньяз, а залетела от армянина и срочно вышла замуж за бакинского еврея, используя свою красоту.

Еврейчик Лёва сделал ей ещё одного ребёнка, думая, что первый ребёнок тоже его, благо что сам Лёва был Кавказской внешности.

Лёва, со слов Анжелики — Риммы, был невыносим и требовал слишком многого у неё времени, уделять ему и детям. Но ей хочется жить, тусить и получать мужское внимание. Ну как же пропадать такой красоте, не востребованной в золотой клетке, — смеясь, рассказывала Анжелика.

Помимо стрип-клуба, Римма подрабатывает в частной школе репетитором французского и немецкого. Периодически, отсасывая директору школы, она умудряется по три раза в неделю трахаться с двумя депутатами, которые друг друга терпят с большим трудом. Но им, двум дуракам, не известно, что Римма сосёт у каждого из них по очереди, по графику: одному сосёт по нечётным дням, а второму по чётным! А директору школы сосёт по выходным! Таким образом, Римма зарабатывает помимо стрип-клуба в среднем ещё пару миллионов в месяц стабильно...

Такая красавица, как я, не может быть бедной! — и она на пять рассмеялась своей безупречной улыбкой.

Глядя на Римму — Анжелу, я понимал, что устоять мужчине перед ней почти невозможно. Меня даже передёрнуло от мысли, что такое «адово семя» может оказаться на жизненном пути моих сыновей...

... Три молодых женщины, вдоволь наплескавшись в море, возвращались к перевёрнутой лодке, весело переговариваясь на ходу и отжимая руками мокрые волосы. Они заметили меня, мирно дремавшего под горячим морским солнцем. Труба своим басовитым голосом сказала мне подойти к своей «лёжке»:

— Ты что, засранец, подслушиваешь наши разговоры? Ну что ты скажешь-то, а?! И здесь покоя нет! — пропищала дудка.

— А ну-ка, давай, чеши отсюда, говнюк! — и труба попыталась ущипнуть меня за руку...

Я изловчился, схватил свою авоську с вещами и кинулся на утек от злых тёток. Отбежав на почтительное расстояние, я перешёл на шаг, почти поравнявшись с двумя очень худыми дядьками, играющими в карты, расположившимися на старом выгоревшем покрывале, потерявшем свой изначальный цвет и похожем на безликое пятно на песке...

Который помоложе повернул ко мне лицо, напоминающее череп, обтянутый желтоватой кожей, и с глубоко посаженными глазами, как будто две дырки смотрели на меня. Беззубым ртом, в котором торчал один единственный золотой зуб, сиплым голосом череп прошамкал в мой адрес:

— Оппа-па, джуки пуки, кровь блатная, по газонам не кандёхать и буксенок не фуфырить! Малой, ты откуда, такой черный, как гуталин от кума?

Стараясь быстрее пройти, делая вид, что не слышу, я тут же услышал, как второй, что постарше, сказал:

— Эй, узбек, иди в карты резаться.

— Я не узбек!

— А кто тогда?

— Японец, — ответил я дядькам.

— Японец бля, черножопый индеец! — прошамкал череп мордый, и оба громко заржали, тыча в меня пальцем.

Я побежал изо всех сил — прочь!

Забравшись в расщелину между скал, густо поросших сочной зелёной травой, я достал из авоськи помидор и, всхлипывая от досады, вонзил зубы в сладковато упругую мякоть, сок которой потек на мои голые коленки, свисающие над обрывом...

В дымке горизонта растворились корабли, вышедшие из порта, приветствуя друг друга разноголосыми гудками... Чайки плюхались с шумом в воду за серебристыми рыбками, отчаянно искрящимися в клювах этих прожорливых охотниц и мгновенно исчезающими навсегда...

Одна из чаек зависла передо мной в метре, рассматривая меня своими чёрными глазками угольками, подёргивая крыльями и хвостом на спине тёплого воздушного потока, восходящего вверх с раскалённого солнцем песка... Чайка завалилась на правое крыло и громко прокричала мне на прощание:

— Кхи-кхи-кхи! А почему я не птица, а, папка?

20 зим спустя

— Тётя Таня, а у меня будет невеста?
— Если ты захочешь, то обязательно будет.
— Красивая?
— И красивая тоже будет, — улыбнулась нянечка.
— А где мне её искать, а, нянь?
— Жену, львёночек, ищут в сердце.
— А как это? — спросил я, трогая руками свою худенькую грудь.
— Ну хорошо. Закрой глаза и подумай, кого ты очень хочешь увидеть?
Я зажмурился и через мгновение сказал:
— Папу!

Нянечка с нежностью посмотрела на меня и спросила:

— А как ты это узнал?

Я снова зажмурил глаза и ответил:

— И вправду, сердце сказалось... — улыбаясь, прошептал я.

Няня присела рядом со мной и сказала:

— Потому что твой папка всегда рядом. Ты, сынок, — ты его кровь! И он тебя очень любит, даже больше своей жизни.

Я задумался и сказал:

— Нет, я не хочу, чтобы папка свою жизнь отдавал, пусть лучше я отдам свою за папу.

— Няня, а почему говорят, что мой папа меня бросил? Ну ведь это же неправда, правда?

— Конечно же, это неправда! Папа просто не мог тебя бросить! И я это знаю, сыночек, — сказала нянечка, нежно обняв меня и прижав мою коротко стриженую голову к своей груди...

Я посмотрел нянечке в глаза и сказал:

— Няня, я знал, что папка меня не бросил! Потому что мой папка — самый лучший папка на свете...

— Няня, а где сейчас мой папка?

— Он сейчас за границей, очень далеко. Он просил по секрету тебе сказать, что когда он придет, он тебе всё сам расскажет!

— Правда, нянь?

— Ну, конечно же, правда, сынок!

Когда мне перевалило за 20, я нашёл папу в городе Ташкенте, в микрорайоне Водники. Я долго стоял у двери отцовской квартиры на первом этаже панельного дома, слыша за дверью женский и детский голос подростка. Не решаясь нажать на кнопку звонка, я продолжал стоять некоторое время, исступлённо уставившись на номер квартиры. Незнакомые мне люди входили в подъезд, а другие спускались по лестничному маршу, с подозрением рассматривая меня, а я стоял и молчал, под локомотивные удары моего сердца. Я столько лет ждал, я нёс в своём сердце эту надежду — увидеть и обнять моего отца...

Двое суток в пути Москва — Ташкент, я не сомкнул глаз и, стоя в тамбуре вагона, курил, курил и курил... А в голове прокручивалась долгожданная встреча с самым любимым человеком на свете — моим папой!

Встречу, которую я ждал всю свою жизнь, каждый день. Невероятным усилием воли, понимая, что нет пути назад, я поднял свою бетонную руку и нажал на кнопку... За дверью послышались шаги.

— Сиди, я открою...

Дверь открылась. В проёме стояла милая, пожалуй, даже красивая метиска, чем-то по типуажу похожая на меня. Сзади, из-за подола цветастой длинной юбки, выглядывал мальчуган лет пяти, с любопытством рассматривающий меня миндалевидными слегка раскосыми глазами и с длинными ресницами.

С усилием воли я сказал ей:

— Здравствуйте!

— Здравсьте, — ответила метиска. — Вам кого?

— Позовите, пожалуйста, моего папу.

У метиски округлились глаза. Она прикрыла дверь и сказала недовольным голосом:

— Юри, это к тебе. Кто там? Говорит, что ты его отец!

Отец появился в проёме двери. Передо мной стоял мужчина с усталым лицом и седыми, коротко стриженными жёсткими на вид волосами — такими же, как у меня. Прямой нос и крепкая нижняя челюсть говорили о непростом характере этого волевого человека с твёрдым взглядом карих раскосых глаз.

— Здравствуй, папа!

Отец, растерянно пожав мою руку, затем, прикрыв за собой дверь и неловко потоптавшись на месте, сказал:

— Я знал, что ты меня найдёшь. И добавил: — Пошли в дом.

Мы вошли в квартиру. Отец усадил меня за стол и принялся сам нарезать ломтики холодного мяса, оставив на столе посуду, лепёшки, приготовил салат из помидоров с красным луком и жгучим красным перцем, заправив это душистым маслом и специями... Отец на другом конце стола молча наблюдал, как я со звериным аппетитом жадно накинусь на еду.

Простой салат из помидоров, приготовленный руками моего родного отца, остался на всю жизнь самым вкусным блюдом, с которым до сих пор не сравнится ни одна еда за полвека моей жизни! И где бы я ни находился, в каких только странах и краях, я всегда помню ту незабываемую встречу с человеком, которого больше никогда не увидел — человека, которого искренне люблю. И что бы со мной ни происходило, я всегда помню слова моей нянечки:

— Папка тебя не бросил, он всегда рядом с тобой и в сердце твоём!

В тот день одних только помидоров я съел в салате, наверное, не меньше 3 килограммов. Пока я ел, в квартиру вошли люди — несколько угрюмого вида мужчин. Среди них выделялся выше среднего роста мужчина, внешне похожий на отца. Он подошёл ко мне, протянув с улыбкой руку, и сказал:

— Ну, здравствуй, племянник!

— Здравствуйте, — слегка растеряно сказал я, привстав со стула.

Отец, подойдя, сказал:

— Сын, знакомься, это твой дядя — Валера!

Примерно в течение получаса дядя Валера расспрашивал меня о моём житии — бытие. Разговор был простым, непринуждённым, сопровождая шутками. А в конце Валера повернулся к отцу и сказал:

— Отдай мне парня, он наш, из самураев... Ведь нас мало, и доверить некому... У него будет всё, ты меня знаешь, брат. Я его всему обучу и всё ему передам!

Отец резко и недовольно прервал Валерию и сказал твёрдо:

— Нет!

Валера ещё попытался заговорить с отцом насчёт меня, но отец отказался обсуждать этот вопрос. Валера, пожав мне на прощание руку, а затем отцу, ушёл в сопровождении угрюмых мужчин крепкого телосложения на трёх машинах с тонированными стеклами... Мы с папой стояли на балконе, провожая взглядом удаляющиеся машины. Отец закурил и предложил мне... Я не посмел курить при отце.

Сделав глубокую затяжку, отец, глядя куда-то вдаль, сказал:

— Валера живёт не по закону. Он очень влиятельный человек, и его многие уважают, но столько же ненавидят! Он очень опасный, хоть и мой младший брат... Если что, не вздумай к нему идти. Это опасно! Скажешь, что я тебе запретил!

Он закурил ещё одну папирусу, не глядя мне в глаза.

— Я знал, что ты меня найдёшь. Я до сих пор люблю твою мать, но время назад не вернёшь...

Я смотрел на своего отца и не мог оторвать от него взгляда. Я ждал его всю свою жизнь, верил, что он придёт... Я «поедал» отца глазами. Ведь вот он — мой папка, мой родненький, с именем которого я засыпал, просыпался, плакал, смеялся, мечтал и боялся... Я мысленно говорил с ним:

— Папка, мы вместе, я тебя ждал, я так сильно тебя люблю! Папка!

Мне хотелось говорить, говорить с ним, рассказывая про детдом, про пальму, щеночков, про то, как отчим вбивал ногами мою голову в пол, про то, как меня топил в помойном ведре за таблицу умножения, и про то, как меня вешал на заборе на собачьем поводке по пьяни, и про всё-всё-всё, чего я никому не мог рассказать, а только ему, моему папе...

Отец потушил окурок и, не глядя мне в глаза, сказал:

— Ладно, сынок, у тебя тут, наверное, друзья... Иди. Если что, обращайся...

Не смея его заразить своим настроением, я в сопровождении отца вышел в коридор. Обулся, перекинул дорожную сумку через плечо и растерянно пожал протянутую мне руку отца.

Входная дверь за мной захлопнулась. Силы покинули меня, и я не мог пошевелиться, чтобы уйти.

За дверью послышался голос жены отца.

— Зачем он сюда припёрся? Он мой сын! Я не могу ему запретить. А где ты был раньше? Где ты был все эти годы? А этот малыш разве не твой сын?

Я стоял и тихо, пересохшими от волнения губами, прошептал:

— Папка, я же тоже твой сын, пап...

Мне было неприятно слышать семейные склоки, я в них вырос. Усилием воли я покинул подъезд, расположился на скамейке детской площадки и неподвижно, не спуская взгляда с окон отцовской квартиры, просидел до утра в надежде хотя бы ещё разок увидеть моего отца...

— Папа, я очень-очень сильно тебя люблю. И ещё, пап, мне очень нужна твоя помощь, твой совет, который мне не хватало всю мою жизнь...

На поезд Ташкент — Москва я опоздал. Денег на обратный билет не было. И мне ничего не пришло лучше в голову, как пойти гулять по незнакомому городу, пропитанному восточным колоритом с запахом плова, тандырных лепешек, медовых арбузов и дынь, вперемежку с душистыми специями и приправами...

В сквере Революции я познакомился с группой студентов, брынчащих на гитаре. Разговорившись, я поделился с ними случившимся. Ребята, сочувствуя, пригласили меня к себе в общежитие, где меня от души накормили. Я постирался, принял душ и уснул мертвецким сном

на предложенной мне свободной кровати. Одним из студентов был тот самый кореец из Казахстана Валера Цой, с которым мы везли в караоке-клуб стриптизёршу, а по совместительству проститутку Анжелу — Римму с большими сиськами — через 25 лет в Москве.

Разница

В последние годы на полках книжных магазинов и всевозможных киосков, не говоря уж об интернете, в продаже предлагается бесчисленное количество пособий и советов, как выйти замуж, как правильно пережить разлуку, как забыть своего бывшего и так далее...

Удручает отнюдь не желание женщин справиться с проблемой, а мечта и стремление, максимально «нагреть» бывшего через детей... Подавляющее большинство горе-писательниц — советчиц, — это как раз разведёнки, пропагандирующие воинствующий феминизм, ненависть к мужчинам и искреннее желание видеть бывшего мужа, парня, любовника мёртвым, больным, несчастным и нищим. Эта мысль, как змеиный яд, проходит сквозь издания, обучающая женщин мстить бывшему, потому что бывший не имеет права быть счастливым без неё! То, что творится в интернете, уму непостижимо! Если он не счастлив с ней, то это вина его, полудурка, не сумевшего разглядеть, с какой звездой он жил, да не разглядел негодяй, а она на него потратила все лучшие годы своей жизни! Мразь, урод, чтобы он сдох, пидар!

В беседах с мужчинами разных социальных и возрастных групп задавали один, и мне кажется, основополагающий вопрос. Ответ на который должен быть очевидным: зачем мужчина приходит в жизнь женщины?

Валера Цой на этот вопрос ответил сразу и без колебаний:

— Чтобы сделать женщину счастливой!

Я встал и аплодировал Цою, со словами: *«Belissimo, mio fratello! Assolutamente!»*

Сто процентов респондентов мужской аудитории, так или иначе, ответили, что да — их цель в жизни — сделать женщину счастливой и соответственно своих детей! А от этого, в свою очередь, они сами станут счастливыми. Я не опрашивал алкоголиков, наркоманов, психически нездоровых людей, в том числе половых извращенцев, с которыми даже гипотетически не рассматривается союз между мужчиной и женщиной.

Содомиты — это сумасшедшие. Так же как мужчины-проститутки. А наркоманы — такие же содомиты, ни чести, ни совести, независимо от пола и социальной лестницы.

Женская аудитория выглядела в данном вопросе, мягко говоря, как кровососы, паразитирующие на теле жертвы. *И на вопрос, зачем женщине приходит в жизнь мужчины, 90% женщин ответили:*

— *Чтобы стать счастливой.*

По логике женщин мужчина — это ресурс, предназначенный для добычи ништяков! И благодаря мужчине она становится женщиной, строит своё счастье. Именно своё счастье! Можете сами, дорогие мужчины, ради любопытства, задать этот вопрос женщине...

А оставшиеся 10% опрошенных женщин всех возрастов ответили вопреки почти абсолютному большинству, что приходят в жизнь мужчины, чтобы сделать его счастливым, а все дети от него единственного старались быть похожими на отца, являющегося гордостью и опорой семьи! А это сделает её счастливой женой и матерью!

Меня это, по-человечески, тронуло.

Свет этого 10% меньшинства, — по имени Женщина, несёт на своих плечах остатки чудо материнства, верности и чести в этом уставшем, замученном страданиями мире детей и абортов. Спасибо таким Женщинам, и низкий вам мой мужской поклон!

Одним из ключевых вопросов, который меня интересовал, было: согласна ли женщина принять мужчину с детьми и стать им матерью?

Более 90% женщин ответили категорически — «Нет!» И не важно, как она любит мужчину. Потому что она не может и никогда не станет матерью, выносившей и родившей их. Обращаю внимание: женщина-кукушка готова подложить птенца в другое гнездо, а вот принять «чужое» — категорически «Нет!»

И она прекрасно осознаёт это, рожая своему мужу от любовника, что совершает мерзость как по отношению к мужу, так и по отношению к ребёнку! Более 60% мужчин воспитывают чужих детей как своих родных, даже и не догадываются об этом.

А на вопрос, *готов ли мужчина взять женщину с ребёнком или детьми, более 90% мужчин ответили «да»*, возможно, и не станут возражать против усыновления её детей.

Но так ответили мужчины, не имевшие опыта совместной жизни с женщинами, разведёнными с детьми... И мне стало любопытно, готовы ли мужчины взять разведёнку с детьми, уже имевшие такой опыт совместного проживания?

Единогласно, мужчины, пожившие с разведёнками, категорически сказали — «нет!», считая разведёнок, мягко говоря, мошенницами на доверии и бытовыми проститутками, требующими от мужчин только бабло.

В последнее время из СМИ льётся призыв к соблюдению традиционных ценностей. А простите, аборт, убийство детей, оставление детей в детских домах — тоже традиция? А если нет, почему от этого ужаса не откажутся в пользу традиционных ценностей?

Традиция — это то, что передаёт отец! Да? А где эти отцы-передасты? Где? Где эти полные традиционные семьи?

Когда в стране разводов — *120% на 100% браков?*

А у мужчины изъяты все права, находящиеся в руках женщины. Традиция — это полная семья, без содомии и наркотиков в любом виде, будь то сигареты с пивом или тяжёлая «химия»...

Традиция — это главенство мужчины в семье, и верность матери - Женщины!

Традиция — это когда педерастов сажали на кол, а не рукоплескали и одаривали, осыпая цветами. А проститутку стригли наголо и изгоняли из городищ и деревень!

Традиция — это целомудрие девицы, выходящей чистой замуж, а не потаскухой, «наевшейся» вдоволь до замужества и продолжающей «пороться» в браке и после, без капли стыда.

А воспитание ребёнка для удобства управления им государством — это, простите, не традиция, это мерзость.

Подавление воли ребёнка ложью и подменой ценностей — типа «государство важнее, чем мать и отец» — это не традиция, а клонирование рабочих мулов для ублажения властей. Традиционные ценности — это сохранение жизни ребёнка, приравнивание аборта к убийству человека с лишением свободы вплоть до пожизненного. Но, видите ли, курение в общественных местах куда более опасно, чем какой-то аборт!

Андрей

Передо мной в "Vogue Cafe", приглашённый мной мужчина средних лет. Преподаватель иностранных языков, в своё время закончивший столичный иняз. Мужчина в поисках подработки в виду острой нехватки средств. Предупредив собеседника, что я угощаю, мой собеседник Андрей немного расслабился.

Пятница в "Vogue Cafe", как всегда, много народа. Иностранцы шумно расположились у барной стойки. Проститутки под прикрытием профессионально оглядывали зал кафе в поисках очередного лоха на вечер, да и не только если, конечно, повезёт — а везёт же! Не всем, правда, но это и неважно!

— Андрей, как насчёт по «писярику»? — лукаво бросив взгляд на собеседника, поинтересовался я.

Андрей немного стушевался, не зная, что ответить, и я, не дожидаясь ответа, который, впрочем, меня и не интересовал, подмигнул заговорщицки официантке, стоящей у столика с блокнотом и ручкой наготове.

— Принять заказ...

— Милая, принеси, пожалуйста, два по сто «вискаса» 18-го чтобы замурлыкать, тарелку сыров, мясной нарезки, порежь дольками пару-тройку сладких груш, две розетки с мёдом, два Американо. И, пожалуйста, не изменяй мне, иначе чаевые отдам другой!

А в знак моей любви и верности, вот тебе кусочек моего сердца. Доставая из нагрудного кармана заранее подготовленную пяти тысячную купюру, я вложил её в карман передника официантки и, как бы невзначай, слегка коснулся тыльной стороны ладони её лобковой зоны.

— Господин, я ваша навеки! — Не ожидая от себя такой прыти, официантка вспыхнула и, приснув в руку, умчалась к барной стойке, кокетливо поглядывая в нашу сторону...

Мне невольно вспомнилась история из моей жизни, где была фраза: «Ваня, я ваша навеки!»

Начав разговор со всякой ерунды, мы, по тихой грусти, так сказать, употребили по 200 грамм добротного не «паленого» вискаря... Смакуя и закусывая сладкой грушей, обмакнутой в мёд, я не спеша подводил разговор к личной жизни собеседника, чувствуя кожей что-то интересное, и предложил обсудить вопрос о подработке чуть позже...

История Андрея, похоже, по своей сути отражает многие миллионы судеб мужчин и детей, воспитывавшихся без отца, и у которых до сих пор нет и не было так сказать мужской «лекалы», как жить мужчине по-мужски, как совершать правильные поступки. Как создавать семью по своей воле и усмотрению, оставаясь мужчиной, а не моральным деградантом, добывающим ништяки для своей любимой жены.

Жены, с которой побывали как минимум милые, кто у нас не первый, тот у нас второй, а там и аул, и кишлак с Абдуллой.

С Галей мой собеседник познакомился на выставке в Третьяковке! Так, начало заплетаться уже интересно! Знакомство не в клубе по пьяни, а на художественной выставке, где представлены шедевры мирового искусства — очень интересно!

Она ему сразу понравилась! У неё такой пронзительный — нежный взгляд. Хочется быть нежным, сильным, защищать её, беречь от бед и невзгод!

— Она моя любовь, она моя, — Галина! Вот она, мечта!

— Да, это была любовь с первого взгляда, — добавил Андрей.

Мы стали встречаться, сначала как друзья, просто и весело! В кафе, на презентациях. Мы оба фанатели от Фаины Раневской, Абдулова, Аль Пачино и Де Ниро! Через полгода у нас был секс! Самый сказочный для нас! Мы любили друг друга, как два лебедя!

Вот осел-то! Баба твоя эти полгода ебалась во все щели с другим, а ты мне про секс через полгода! Это профессиональный развод, — подумал я!

Она меня боготворила. Я её идеал. Она приезжала ко мне, убиралась, гладила, готовила, а уходя, в прихожей вставала на коленки, оголяла свою роскошную грудь, доставала мой член из штанов и жадно заглатывала его содержимое, глядя мне в глаза!

А когда я бурно кончил ей глубоко в рот, она благодарила меня за то, что я позволил ей отсосать у меня! Андрей немного помолчал и сказал:

— Такой в самом деле больше нет!

А я про себя подумал: вот это развела лоха, так развела! А главное, что честно отыграла и с дурака по полной получила! Интересно, как дорого этому ослу обошёлся этот театр "драматической ебли"?

— И, - продолжай, сказал я этому бедолаге...

А дальше она вдруг пропала. Месяц, второй пошёл. На звонки не отвечала, а где она живёт — я, дурак, даже не спросил! Пришла СМС-ка:

— Любимый, прости. Нам нужно расстаться, я так больше не могу! Я очень хочу, чтобы ты был счастлив! Ты лучший! Прощай!

Не знаю, как получилось, но я уговорил её на прощальный ужин, и она согласилась с большим трудом...

«Уговорил?» — подумал я. Она тебя, дурака через игнор, "сделала победителем", но только ты победил себя своей глупостью и похотью, благодаря тому, что твоя голова у нее в манде, — осёл!

Андрей продолжал, а я слушал и думал... Она приехала ко мне домой.

Всю ночь мы трахались, как сумасшедшие! Я не в силах был оторваться от неё. И вот, я лежу на спине, блаженно раскинув руки и ноги, не веря своему счастью.

Галина лежала у меня между ног, нежно посасывая мой член, и как только у меня стало подкатывать, она тихо «промурлыкала»:

— Любимый, ты хотел что-то узнать у меня? Спрашивай. — и продолжила сосать...

Мы часто разговаривали во время секса, и нам это нравилось... Мы читали по памяти вслух Твардовского, Есенина, Пушкина. Поэтому меня ничуть не удивило предложение моей любимой поговорить...

— Милая, родная, скажи мне, зачем ты уходишь? Ведь я люблю тебя!

— Мой тигр, мой господин, я боялась и боюсь тебе признаться...

— В чём ты боишься признаться, милая? Я приму и пойму любое, даже самое мерзкое и непредсказуемое, я всегда на твоей стороне!

После непродолжительных уговоров, закончившихся моим бурным оргазмом в Галиной плотке, она призналась мне, что у неё двое детей — мальчик и девочка! Двух и шести лет.

Я чуть не заорал:

— Бинго! Какая же гадюка, ай да Галина, ай да белиссимо! Это же надо так отработать, убей! Но сценарий воплощён в жизнь разведёнкой «профи», на все 100 баллов. Еле сдерживая себя, я делал вид человека, понимающего Андрея, сочувственно похлопав его по плечу...

Галина сыграла роль послушной жертвы, а по сути волчица влезла в шкуру овцы. Официантка из "Vogue", с готовностью повторила ещё два по сто, кокетливо улыбаясь мне, скольз-

нув взглядом по толстому портмане из крокодила с логотипом «Birkin», лежащему на стуле и кричащему официантке:

— Ау! Я полон сил для любви и неги. Господа, не пора ли даму вести в номера...?

Официантка игриво спросила:

— Мой господин, желает ещё чего-нибудь? — и, томно опустив веки, вновь покраснела. «Девочка созрела», — подумал я...

Не стесняясь, медленно с губ её рта, а далее всё ниже опуская свой взгляд, я, самоуверенный наглец, привыкший брать всё, что пожелает, угадывал прекрасные формы груди и стройность её тела под мешковатой униформой «ВОГ» Кафе. Затем я довольно улыбнулся, видя, как официантку овладело желание. Я, как ни в чём не бывало, заказал нам что-нибудь из морепродуктов на усмотрение шеф-повара, глядя в её очень смущённое лицо... Официантка ушла исполнять заказ, пылая от смущения...

Повернувшись к Андрею, вновь сделал серьёзное лицо и спросил:

— И что дальше, друг мой?

И вот бедный Ромэо поведал мне, что через неделю состоится знакомство с детьми Галины и тёщей Марией Михайловной, которая когда-то развелась с мужем-негодяем, бросившим её с Галочкой и Славиком, когда они были совсем крохами...

Вот откуда сценарий «развода» — подумал я! Мама и дочка — разведёнки-профессионалки. Да уж, Андрюша-ослик, попал-таки в вагинозависимость «бабьей ямы»!

Андрей через месяц сделал предложение Галине, а затем через три месяца прописал её и её детей в свою квартиру. Через год совместной жизни в семье Андрея и Гали родился мальчик Антон. А затем, через несколько месяцев после рождения сынишки, начались скандалы, причём такие, что Галина подала на развод. Ничего нового! В итоге по суду, Андрею присудили алименты и, соответственно, половину от площади жилья в пользу сына Антона. Как говорится, шах и мат!

Но теперь с сыном Антоном Галина разрешает видеться только тогда, когда Андрей привозит деньги и продукты, не считая алиментов на сына, исправно выплачиваемых Андреем каждый месяц. Суды действуют в рамках закона, но закон таков, что у мужчины никогда не будет прав! А ещё нужно помнить и всегда знать, что судьи — женщины, в подавляющем большинстве разведёнки и нередко с детьми!

По моему личному мнению, жена, так сказать, юрист по уголовному праву, определяющая правоту в первую очередь весомостью своей собственной значимости, — вооруженная государственной системой правами карателя. Это патология, и мужчина, который берёт такую женщину в жены, по сути берёт в свою семью садиста, и палача.

Я знаком с несколькими мужчинами, которые успешно развелись с такими вот вечно правыми во всём «дамами», для которых мужчина не просто должен, а должен сидеть долго, а в идеале — пожизненно!

Эти мужчины рассказывали, где они познакомились с этими прекрасными «юристками», когда те, будучи молодыми студентками юридического факультета, эти горе жены, были эге-гей зажигалками и «давалками безотказницами», нередко бухающими, курящими и употребляющими наркотики в ночных клубах столицы, Питера, и многих других городах нашей необъятной родины...

*"Блажен судья кто судит прежде всех себя!
Найти в себе такую смелость, быть не судьёю
а виной!"*

Г. Красников

Мой личный опыт общения с молодыми горящими зажигалками "юристками" доказал, что это такие же бабы, которые не брезгают ничем земным. А как проходят у них корпоративы с задираньем юбок и заблеванными туалетами — я воздержусь от подробностей...

Подумай, каковы эти люди, когда едят, спят, совокупляются, испражняются и так далее, а затем каковы они, когда корчат из себя важных господ, как их лица гневаются и расточают укоризны с высоты своего величия. Скольким они не задолго до того служили и за какую цену, и во что они вскоре превратятся?

- Марк Аврелий

Чуть более двух десятков лет назад я был приглашён одним одиозным политиком, которому принадлежат афоризмы, вошедшие в жизнь россиян как «должное». Типа: «Мама русская, а папа юрист...»

Стоя у мангала, хозяин готовил шашлык из баранины по своему особому рецепту и сказал очень правильную вещь относительно того, почему судебная система работает плохо!

Во-первых, в стране подавляющее большинство судей — это женщины. А женщина не может мыслить логикой, она думает эмоционально и не о работе, а о том, болит у неё голова или сапоги, шуба...

Во-вторых, нужна академия правосудия со сроком обучения не менее семи лет, и необходимо запретить на законодательном уровне следователям, прокурорам и даже адвокатам поступать в академию правосудия и судить!

Чтобы правосудие имело место быть, нужно запретить судьям рассматривать дела в своей области! Областные районы судов должны рассматривать уголовные дела любой другой области, но никогда своей, потому что в своей области судья всегда будет брать взятки через друзей и родственников. Или вы думаете, что судьи не берут взятку? Судья — это обычный человек, а в мантии она просто одевает её на работу! Пока судьи судят «свои области», правосудие страны будет хромать с простреленной ногой...

Судья, не участвующая в местных «разборках», будет в своём районе или области не решающей, как сейчас, а просто судьей на зарплате у государства, как и должно быть. Многие следователи, натворившие бед и увязнувшие в коррупции, рвутся в судьи. А став судьёй, этот следователь становится неприкосновенным — всё! Концы в воду! Теперь она - «ваша честь»...

В нашей реальности мы видим судью, потратившую на свадьбу своей дочери 2 000 000\$. Когда общественность разразилась возмущением и эту судью отстранили от должности, она успела продать недвижимость на 87 000 000 рублей, а неподалёку оставшегося имущества оказалось свыше 300 000 000 рублей.

И это только то, что мы знаем из СМИ... Затем эта судья скрылась; её задержали с крупной суммой в аэропорту соседнего государства, из бывших республик. Как итог, эту судью никто не наказал, а после небольшой заминки её отпустили, и она спокойно живет в Испании. Не думаю, что нужно обозначать фамилию этой «судьи», но кто желает узнать информацию об этом, найдёт её в свободном доступе. К сожалению, таких судей в нашей стране много, очень много! Причём коррупция даже на уровне верховного суда; что уж говорить о местечковых «деревенских» судах на отшибах...

Большинство этих представителей «фемиды» руководствуются не нормами закона, а личными эмоциями, убеждениями и интересами. Ведь они неприкосновенные «небожители», им можно всё.

По данным издания Readovka, за неполный 2025 год к уголовной ответственности были привлечены **19 судей**. 6 обвиняемым уже вынесены приговоры, предусматривающие как реальные сроки лишения свободы до 11,5 лет, так и исправительные работы. readovka.news

Однако глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин в марте 2026 года заявил, что в 2025 году в суды переданы дела в отношении **12 судей**. ria.ru

У бывшего судьи Верховного суда Виктора Момотова конфисковали **97 объектов недвижимости** общей стоимостью около **9 млрд рублей**. Среди конфискованных активов — сеть отелей Marton, земельные участки и коммерческая недвижимость в Москве, Краснодаре и других городах. finance.mail.ru

ura.news: Имущество судьи Верховного суда РФ в отставке Виктора Момотова, а также его компаньона Андрея Марченко было изъято по решению Останкинского суда Москвы. Сумма изъятого имущества составляет **около 9 миллиардов рублей**.

И смею заметить это только доказанного незаконного имущества!

Пусть на меня не обижаются добропорядочные судьи. Против них у меня нет ничего. Судьи нужны, но реалии таковы, что справедливых судей так мало, что их почти не видно на фоне судейской вакханалии. И отметим, что подавляющее большинство судей — это женщины, в подавляющем числе разведённые или не замужем. А кто главный подсудимый в стране? Мужчина!

Судья обязан быть независимым от личных предрассудков и своего бытового опыта, в котором её мужик обидел. А независимость судьи — это прямое применение закона и справедливость, а не типа: «все мужики — мрази, а я принцесса». Я не понимаю, что такое судья, руководствующийся своими внутренними убеждениями, и как итог — такой бардак приводит к несоответствию выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые горе-судья поняла по-своему...

Мнение судьи не может стоять выше закона, и судья — это наемник; он обязан следить за законностью. Он не Бог и не святые угодники вместе взятые. Это такая же баба, часто склочная, плохо выглядящая, с избыточным весом, озлобленная на мужчин, состоящая на денежном довольствии у государства...

В так называемом гниющем Западе, в США, во многих штатах должность судьи является выборной, и судья избирается населением путём голосования. Судья, имеющий безукоризненную репутацию, затем утверждается губернатором штата, а затем сенатом и президентом. Каждый год судья обязан доказывать свою профпригодность, опять же путём голосования населения штата.

Что же происходит в России? Судья — это назначаемая должность. Президенту подсунули кандидатуру, и, назначив этого судью, он по сути назначил его на «неснимаемую» должность! Каковы последствия таких назначений, мы, мужчины, ощущаем на своей собственной шкуре по сей день и многие десятилетия...

С возрастом баба-судья просто начинает ненавидеть мужика! По её мнению, мужик дурак, не оценивший её «волшебности», и потому она теперь из-за него страдает в одиночестве... А ещё что? Именно мужчина «разрушил» её жизнь — подонок! И добавлю: нам должно быть стыдно набирать на работу судей по объявлению в газете или в интернете... Стыдно!

Экс-судья в разговоре «URA.RU» назвал причиной проблем в судейском корпусе то, что в нем наблюдается засилье бывших правоохранителей. Квалифицированных же адвокатов и юристов, у которых еще не произошла профессиональная деформация, напротив, недостает.

Согласно исследованиям, большинство судей приходят в профессию из аппарата судов (из помощников и секретарей судебного заседания) — таких почти треть. 17% приходят из прокуратуры, 16% — из полиции и следственных органов. Корпоративных юристов и юрконсультантов государственных организаций в совокупности чуть более 20%. Сложнее всего, пишет газета «Ведомости», стать судьей выходцам из адвокатуры. Таких кандидатов анализируют по участию в тех или иных судебных процессах и ассоциируют, в первую очередь, с интересами подсудимых.

Публикации, размещенные на сайте www.ura.news и датированные до 19.02.2020г., являются архивными и были выпущены другим средством массовой информации. Редакция и учредитель не несут ответственности за публикации других СМИ в соответствии с п. 6 ст. 57 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации».

Читая новости, многие просто впадают в ступор от масштабов коррупции в судах Краснодарского края. Представьте себе: только у тех, кого уже освещала пресса — а это далеко не все, кого можно назвать «лидерами» «судейских коррупционеров» региона — бывших председателей Краснодарского краевого суда Александра Чернова и Верховного суда Адыгеи Аслана Трахова, зампреда Краснодарского краевого суда Игоря Николайчука, их близких и доверенных лиц — суммарно изъяли активов на чудовищную сумму в 47,7 МЛРД.РУБЛЕЙ!!!

https://pikabu.ru/story/krasnodarskie_sudi_oshelomili_masshtabami_korrupsii_tolko_u_troikh_izyali_aktivov_pochti_na_50_milliardov_13742126

У судей Адыгеи и Краснодара Аслана Трахова и Александра Чернова изъяли имущество на 13 млрд рублей. Активы обратили в пользу государства.

Аслан Трахов более 20 лет был главой Верховного суда Адыгеи, его обвинили в коррупции и покупке дорогостоящей недвижимости на родственников и других доверенных лиц. Всего у экс-судьи изъяли 214 объектов недвижимости. Об этом пишет «Комсомольская правда».

Останкинский суд Москвы 14 октября удовлетворил иск Генеральной прокуратуры РФ и изъял в пользу государства имущество, связанное с бывшим председателем Совета судей РФ Виктором Момотовым, на 9 миллиардов рублей. Перед этим в суде выступили секретные судьи-информаторы, рассказавшие, как Момотов лично звонил и влиял на вынесение решения в пользу своего бизнес-партнера. А затем сам экс-председатель Совета судей пытался убедить всех собравшихся в том, что его оговорили, в том числе — в части совместного ведения дел с криминальными авторитетами, среди которых был назван Рубен Татулян по прозвищу «Робсон».

<https://rtvi.com/speczialnyj-reportazh/dlya-menya-eto-shok-kak-sud-lishal-byvshego-sudyu-momotova-imushhestva-pod-rechi-imperatriczy-elizavety/>

Прошло десятилетие после этой замечательной встречи в Одинцовском районе «На заимке», и я периодически вижу в газетных объявлениях и интернете: «Суду требуется судья по уголовным или гражданским делам». Средняя минимальная зарплата судьи — многие сотни тысяч рублей в месяц — «скромная зарплата», не считая того, что судья не платит ни налогов, ни за «ЖКХ», она вообще ни за что не платит... Сапоги-шуба, сапоги-шуба, сапоги-шуба...

Мужчине нужно всегда помнить: вступая в отношения с современной потаскухой, нужно быть готовым к насилию со стороны карательной системы. Системы, возглавляемой «женщинами», созданной для защиты паразитов, лгунов и всевозможных пороков...

Женщины кричат о равноправии полов, так почему не примут в стране закон о разделе воспитания детей 50/50? Почему ребёнок должен страдать, когда он видит отца только по выходным или вообще в ограниченные дни, потому что чокнутая мать так захотела при полной поддержке судебной системы?

Ведь если на государственном уровне ограничат разводы в пользу детей, то разводы сократятся вдвое, потому что «потаскуха» поймёт, что ей не выгодно разводиться. И если она подаёт на развод, то никаких алиментов ей не светит, или как минимум: кто инициатор развода, тот и берёт на себя больше расходов!

Почему мужчина обязан платить львиную долю алиментов той, которая подала на развод? Ведь всё должно быть равным! Мужчина не должен быть ресурсоносителем для женщины!

В конце девяностых годов я приехал в Милан к своей старшей дочери на день рождения. Дядя Джовани, родной брат моей бывшей жены Эльзы, состоял в одной из «масонских лож»...

Подобным явлением в Италии никого не удивишь, так же как и «Cosa Nostra». О них не принято говорить вслух, но все знают, что это есть и basta! За бокалом «Prosecco e prosciutto di Parma» Джовани тогда изложил свою мысль, заложив зерно благоразумия, которое проросло и дало плоды, жаль, не сразу...

Он объяснил мне, что именно половые распутства людей превратили общество в убиийц, маньяков и паразитов, и пошагово разъяснил, из чего сформировано «оружие» порабощения нашей цивилизации.

И это не деньги и даже не власть. Это банальное поклонение падшей женщине и половым извращениям. Почти все боготворят Любовь в таком виде, какого нет, а другие, очень малая горстка людей, управляет всей этой толпой.

Многие члены орденов, лож и всевозможных закрытых «сект» создают условия для успешной пропаганды спаривания, секса, наркотиков, свободной любви и независимости женщин. Но кто эти люди, которые возглавляют правительства и всевозможные «духовные» религиозные направления?

Те, кто много говорит об интересах детей, о народе, веротерпимости и любви, — эти «люди» в реальной жизни занимаются жертвоприношениями!

Эти «люди» напрямую участвуют в ритуальных убийствах детей, вплоть до того, что после, когда ребенок в муках и насилии убит, ребенок, который умоляет лишь одним словом «мама» его не мучать и не убивать, потому что младенец часто не умеет еще говорить, его съедают так, как съедают кролика или ягненка.

Когда дядя Джованни в те годы мне рассказывал про наркотик «адренохром» я не мог поверить, что это вообще возможно—создавать наркотик из крови замученного ребенка!

Затем этот итальянец меня спросил: «А как ты относишься к католицизму в общем?» На что я ответил: «Да в принципе положительно, ведь это тоже христианство, только что крестятся иначе...»

Джованни, пустив струйку сигарного дыма на букет цветов из белых лилий, ответил:

«В Италии существует целый кластер работоторговли и торговли детьми в первую очередь». А возглавляет её именно глава Ватикана—папа Римский. Все, кто находится в католической церкви Европы и странах Латинской Америки—это всегда педофилы и детоубийцы.

Все они члены масонской ложи, и папа занимает градус посвящения один из самых высоких. Чтобы стать главой любого государства в мире, нужно быть членом масонской ложи и участвовать в групповых изнасилованиях детей и дальнейшем поедании этих детей...

Согласно убеждениям этих нелюдей, их «бог» не имеет пола, он у них гермафродит.

У их «бога» есть женская грудь, мужской член и женский половой орган. И он с головой козла и копытами.

Гомосексуализм, насаждаемый правительствами, именно ими и ни кем иными, призван разрушить в мужчине мужское, а в женщине женское. Когда разрушено Божественное предназначение в человеке, отце, и матери, то, что им подарено Свыше—это олицетворяет отвращение от Света и направление человеческой души на служение сатане. Католическая церковь—это завуалированный сатанизм!

Разрушение и порабощение сознания происходят именно через половую распущенность, и гомосексуализм, как мужской, так и женский! Стирая границы и гендерные различия, превращая их в адептов, последователей культа поклонения гермафродиту—сатане!

Женщина лесбиянка—это гомосексуалистка, она не в состоянии жить с мужчиной потому что в её голову через «СМИ и пропаганду» о женской независимости вложена информация о том, что женщина должна быть свободной, и, что она имеет право так же совокупляться как мужчина—много и неограниченно. И женское общество активнее обсуждает «политику деспотизма» над ней и о «неравенство полов»—подвержена кратно влиянию разрушительного информационного потока, который для неё становится убийственным.

Лесбиянка—это педераст, думающий как мужчина при возбуждении, то есть не маткой, а предстательной железой! Клитор—это недоразвитый пенис!

Женщина, думающая как мужчина, но гормоны в ней женские начинают «побеждаться» мужскими, и такая женщина становится в прямом смысле психически больной, а еще она становится внутри грубой, наглой и вступает в борьбу за первенство с мужчиной!

Такая женщина не может больше жить с мужчиной и она подает на развод считая, что муж её, её не достоин! Потому что она теперь «убеждена»—заслуживает лучшего!

Затем эта женщина воспитывает детей именно как психически неуравновешенный гермафродит или активный гомосексуалист! А кто гермафродит, я тебе уже сказал...

Женственный мужчина, воспитанный мамой-одиночкой и мужественная женщина, воспитывающая «мужественную» дочку—это продукт разложения, а, стало быть, управляемого общества.

А там, где разрушенные семьи и нет мужчины, в которого природой заложено понятие о физической безопасности, там намного проще похищать детей для ритуальных убийств и для рынка черной трансплантологии органов. Именно дети, и именно они цель этих нелюдей, считающих детей своей едой.

Женщина «у власти», которой вложили в голову понятие об её исключительности—это палач, не ведающий сострадания. Такой «профи» фанатично любит свою работу, дающую ему не только деньги, независимость и безнаказанность, но и наслаждение от страданий своих жертв и мужчин, стоящих перед женщиной-палачом на коленях, полностью униженного, а затем и с «отсеченной головой»...

Публичные законы — это иллюзия безопасности для глупых, доверчивых людей. Власти закона не существует, - есть закон власти.

А теперь у меня вопрос. Скольких мужчин вы видите вокруг без головы, без разума?

И посмотритесь в зеркало ВЫ, лично вы живы?

Вы счастливы с «женищиной», а точнее от отношений с этой «Вагиной»?

А если вы счастливы, из чего состоит ваше счастье?

И к чьим ногам вы положили свою жизнь, успехи и свою Душу?

К ногам Всевышнего ?

Или всё-таки к ногам гермафродита-гомосексуалиста?

Москвич Андрей никак не мог даже подумать, что ангел Галина вот так просто не только заставит его жить в съемной квартире и платить алименты, но и лишит его родительского жилья, которое досталось ему по наследству.

А теперь на кровать его родителей трахаются Галя с другим мужиком, и, как выяснилось, далеко не с одним...

В один из прекрасных дней Андрей приехал к своему сынишке Антону, прихватив несколько больших пакетов с продуктами для детей и увесистую пачку денег с продажи небольшого участка земли, оставленного ему родителями на Дмитровском шоссе, для строительства загородного домика для будущей семьи Андрея... Для внуков — как когда-то говорили ему родители — ныне покойные...

Дверь Андрею открыл здоровенный амбал в майке и семейных трусах, разъясвив Андрею, что если тот будет мешать жить Галине и его детям — то он прошибет ему голову!

Антошка стоял позади амбала, растеряно теребя в ручках машинку без двух колес и смотрел на своего отца ничего не понимающим взглядом ангела, в котором плыла грусть, обида и страх, что папка его бросил.

А отец стоял, слушал угрозу нового сожителя Галины и ничего не мог поделать, да и не знал, как и что ответить этому джигиту из Средней Азии... Андрей опустил голову, пряча дрожащие мелкой дрожью губы за поднесенной к ним чашкой горячего кофе...

С мужчинами, находящимися в аналогичной ситуации, приходится общаться слишком часто, к сожалению... И задается вопрос: «что делать?»

А случаи бывают очень разные, но абсолютно одинаковые по своей сути. Все ситуации связаны одной болью, и лекарство от неё одно: терпение и концентрация на проблеме, исключив жалость к себе!

Соплями и слезами сражения не выигрывают. Стоит мужчине расправить плечи, поднять подбородок и сделать шаг вперёд к решению проблемы — ни одна вагина не в силах противостоять решительности мужчины.

Важный элемент решения проблемы — действовать исключительно в рамках правового поля. Иначе усугубится всё не в пользу мужчины. Стратегия и тактика только с холодным рассудком! Это подчас очень трудно, но это возможно, если есть реальная цель защитить права вашего ребёнка от безумствующего матриархата = феминизма = сатанизма!

Выход из проблемы есть всегда, и это правда. Станьте циниками и чаще улыбайтесь, даже когда это трудно сделать! Примите факт, что всё — вас уже кинули. Это уже случилось и всё! Идём дальше, потому что мы живы и здоровы. Или, как минимум, в своём уме!

Женщина, у которой вы в коллекции "секс-игрушек", с вами поступает как циник, садист и беспределщик. У этой женщины есть психологическая проблема: каждый последующий мужчина хуже предыдущего, и это — женщина-феминистка! А это значит, что баба вам никогда верить не будет.

Вопрос: вы что, осел?

Почему вы верите бабе — доставшейся вам потаскухе? Да-да, именно потому что, если её уже «пороли» до вас, она уже потаскуха, и это факт. Разумный, здравомыслящий мужчина никогда не верит следователю и проститутке, ведь они оба лжецы, без принципов и морали; им обоим важна выгода, и точка!

"Ромэо" Андрей в течение двух лет работы, в судебном порядке забрал сына Антона. Галину ограничили в правах. Андрей купил себе другую небольшую квартиру. Теперь воспитывает сына, и с удовольствием приглашает Галю для общения с Антоном в своей квартире, но в своём присутствии.

Судом отменены алименты на Антона, и теперь Галина "сказочница" платит алименты Андрею за Антона. Блядство бывшей можно и нужно использовать против неё самой же. Благо что за «вознаграждение» вам помогут "победить" хоть черта. А вариантов — тьма... Когда нет денег, это труднее, но и это не беда — всё решается, хоть и дольше...

В стране понятие коррупция существует только когда это выгодно власти. Во всех других случаях эту коррупцию власть не видит, а возглавляет...

Главное — включать голову и не ведитесь на угрозы, шантаж и манипуляции блудниц. Путь этот нелёгкий, но идти вперёд нужно. Ведь Всевышний даёт нам то, что мы у Него просим. А просит мужчина у Него ту, которая с ним сейчас рядом и от которой получил дерьмо.

Каким способом удалось выиграть дело расскажу чуть далее, наберитесь терпения...

Мужчине жизненно необходимо прекратить жить в иллюзии, сформированной в его сознании именно женским обществом, в котором мы, мужчины, находимся под влиянием лжи, лицемерия и содомии.

Удивительно и то, что именно руками мужчины этот фальшивый мир иллюзий женщина построила, превратив мужчину в раба, убажывающего женщину ништяками.

А за что? Правильно, за мимолётное обладание её вагиной.

Представим на минутку: женщина не может мужчину убажить ни нижними ни иными органами вождения и страсти. Она будет мужчине интересна?

Ответ очевиден — нет!

Предлагаю остановиться на мгновение, отбросив все тревоги и заботы, и внимательно посмотреть на окружающих нас «женщин».

Большинство мужчин даже и не задумывались, почему вход в половой орган женщины называют половыми губами? И какое отношение имеет рот, губы женщины к влагалищу? А ещё, женщина прежде чем лечь в постель, а точнее вступить с партнёром в соитие, любит вначале пососать член. Многие девки, бабы называют это «поздороваться!»

Вам ли это в новость ?

Суть в том, что нервные окончания лицевого треугольника под носом женщины, впрочем как и у мужчины "соединены" с половыми органами... Начало любой ебли стартует с поцелуев партнёров.

Проститутка почему и не целуется в губы, потому что она тупо работает, ей нужно самообладание, для зарабатывания денег...

Со временем губы женщины перестают быть сочными и наполненными, так сказать, кровью, как в молодости, — особенно после смены нескольких десятков, а не редко и многих тысяч партнёров. И женщина понимает, что лучше продемонстрировать мужичку-дурачку, и ей также хочется быть желанной и востребованной, как в молодости, но молодость, увы, это так же временно, как и юность...

А секс для женщины важнее, чем он нужен мужчине, ибо это гормональный взрыв в её организме, сравнимый с «ядерным взрывом». Сказки о том, что бабе порево не нужно, — это враньё многовековое. Женщина также знает подсознательно, что мужчин привлекают пухлые

губы, и, конечно же, это указывает ему, что пухлый рот женщины — это готовность к спариванию, — природу не обманешь. При поцелуе женские половые органы возбуждаются — наливаются кровью, то есть, как итог, путь открыт, - к соитию.

Бабы в клиниках и косметических салонах, — для мужчины-лоха делают губы надутыми, типа какие «её» половые органы — губы, — на поверку мерзко отвисшие и сильно потрёпанные в порно-схватках.

Чем разгульнее потаскуха, тем больше накаченные губы её лица, и тем омерзительнее у неё между ног. Смею заметить, её рот и вагина уже давно живут разными жизнями. И надутые в салонах губы даже близко не стоят рядом с той мерзостью, что у неё между ног, уж молчу о той убитой флоре, которую она уничтожила тем числом хуёв, расковырявших её ссаное «ведёрко»!

Блуд находит помощника в свойстве тела.

Где блуд, там обитает диавол.

- Свт. Иоанн Златоуст

У таких потаскух с геморродальными члено-примниками, которых мы видим каждый день, нередко начинается развиваться слабоумие, потому что вся их жизнь — это порево и ништяки с новым партнёром. А такие цели и мечты духовного роста не дают.

Во время сбора материала для книги я неоднократно посещал «женские клубы» в роли личного телохранителя. Есть у меня пара крутых разведённых приятельниц, которым после развода достались лакомые куски, обеспечившие им безбедную старость и приятную в плане секса жизнь, позволившую регулярно покупать проституток...

Назовём их Зина и Дина. Этим «прекрасным дамам» уже далеко за 50, и выглядят они, в общем-то, неплохо — ну, было бы глупо, чтобы иначе, у не вылезающих из «салонов красоты» и фитнесов, двух Вагинь. А для кого они там? Конечно, чтобы на них хер стоял у мужиков...

Про их губы молчу, там и так всё понятно. А вот в «стрип - клубе» среди всей толпы — полсотни баб, к своему удивлению, я не увидел ни одной «гостьи» без надутых в салонах губ! У каждой хоть чуть-чуть, но губы были «подкачены», и это заметно сразу... Надеюсь, не нужно объяснять, зачем женщины ездят в стриптиз-клубы...

Таким изголодавшимся «императрицам и графиням» нужен всегда большой и толстый хер с красивым телом! «И вечерний экипаж её уносит на окраину Москвы...» Ну конечно, из Питера в карете, ебануть в лёгкую в Подмоскovie, а утром собою наполнить тронный зал, - в Питере ! — да легко ёпть!!!

И вот тут-то их мужички проститутки их и поджидают. Если женщина получила умопомрачительный секс с молодым жеребцом, то она просто сходит с ума и готова сделать абсолютно всё для него. Не всегда, но как правило, если у бабки есть бабло, и она ездит в стрип - клубы...

А что Альфонсу нужно? Правильно—деньги! Много денег, которые эти престарелые тётки могут дать. Проституты нередко идут на хитрость. Для начала они пробивают информацию о какой-нибудь клиентке, узнавая подробности, кто она, откуда, сколько бабла у неё, где живёт и многое-многое другое...

А затем, если она та, которую нужно обработать, начинают уделять ей больше внимания, танцуя перед ней, раздеваясь, вставая как рыцарь, сражённый её красотой, на колени, при обязательном атрибуте — букете прекрасных роз, и всё это в присутствии толпы голодных и завистливых баб...

Клиентка сначала в сомнениях, а затем её примитивный мозг, верящий в свою исключительность и неотразимость, а также в то, что она — царица, и, естественно, что в неё влюбляются только такие достойные её «мужчины», поддаётся воздействию и напору этого «настоящего мужчины». Спектакли — постановки этих «разводов» на бабло планируются целой группой альфонсов, профессионалов — проституток, включая администрацию этого борделя, с участием «психологов» и наставников по актёрскому мастерству и хореографии...

Когда клиентка созрела, наступает момент истины, то есть ебли. И тут вступает химия, а точнее, кокаин, который незаметно подсыпается под кожу, накрывающую головку члена, то есть вокруг «залупы»...

Если баба требует секса в презервативе, то «гандон» заранее «просыпается кокаином»... Оргазм, который достигается половым путём с наркотиком, в разы ярче и делает из бабы просто «ручную болонку», в руках альфонса-проститутки.

Но а ещё, делает её зависимой наркоманкой от этого волшебного «бога любви».

То, что она получила наркотическое опьянение по незнанию—она воспринимает как оргазм, ранее никогда ею не испытанный!

А это как первый оргазм или первый мужчина! Мне было интересно, что скажут по этому поводу старые «кошёлки», которые это ощущали на себе. И они рассказывали именно то, о чем я изложил выше...

Как итог, она хочет ещё и ещё «порева» с ним и только с ним, с этим «богом», навсегда поразившим её женское сердце! Если баба-клиентка не получает этой «любви», она сходит с ума, а потому ради встреч с «богом» она готова на всё, а деньги—это даже не вопрос...

Один гламурный педераст, российский модельер, широко известный в столичных кругах, да, кстати, его знают и во многих зарубежных странах, рассказал, что в Париже его трахали членом, обмакнутым в кокаин и он подробно рассказал свои ощущения. По сути, это наипрочайшее наркотическое опьянение, только усиленное в десятки, раз попадающим в кровь наркотиком через прямую кишку, или влагалище кому как нравится...

Лично я никогда не мог даже представить, что мир проституции, педерастии и измен настолько жесток, циничен и грязен...

Мы не умрем мучительною смертью.

Мы лучше верной смертью оживем.

- В. Высоцкий

Некоторые скажут: — «Ну не ходить же моей женщине в парандже, прячась от всех! Да и что за вопрос? Ведь в современном мире есть такое понятие, как стиль и мода. В конце концов, ухоженная женщина выглядит эстетично и сексуально».

Если мужчина — раб, то для него сексуальная женщина — это прекрасно.

Бриллианты ценны тем, что их мало. И разница между алмазом и стразами, существенная.

Рассмотрим, что такое сексуальность:

Сексуальность — это половая распущенность.

Сексуальность — это обещание женщины вступить в половую связь со всеми или многими, — с каждым.

Сексуальная — доступная, шлюха за деньги и нередко ебли ради, под водочку, ништячки или порошок, а не редкость, за всё вместе взятые.

Мужчины, женатые или сожительствующие, не первый день видят, как «женщина — жена», уходя на работу, разительно преобразается из домашней облезлой курицы с лицом моли в королеву или амазонку.

Мужчина-раб скажет: — «Моя жена идет на работу!»

Простите, но почему жена не делает всё наоборот? Подавляющее большинство мужчин, интервьюированных мною, откровенно признались, что если бы жена дома выглядела так, как она выглядит «выходя в люди», то количество половых контактов с женой возросло бы в разы, положив конец мужскому блюду на стороне, потому что на безликое существо в бигудях и огурцах, наблюдаемое уже многие годы, уже давно хер не стоит.

У нормального человека есть понимание и даже некий внутренний закон: нельзя судить о человеке по его ошибке. Да, возможно, ошибся или ошиблась. Но, когда это происходит осознанно и от этого страдают невинные дети, этого нельзя не принять, не понять, не простить.

Мымра, украшающая себя для других, — это не ваша жена, это жена улицы, работы и любого другого мужчины. Это общественная женщина — общего пользования, как для санитарных нужд. И эта женщина не заинтересована в семье и семейных отношениях с вами.

Мужчины, почти все в один голос, сказали, что именно внешность женщины на стороне, то есть на работе, в общественном транспорте и просто на улице, «способствует» частым интрижкам на стороне.

Многим мужчинам предлагалось задуматься: — а чем отличается ваша пассива от той, которую вы поимели на стороне?

Ведь ваша жена — любимая также дает на стороне, как та шлюха, которая дала вам.

Если мужчина убежден в «верности» своей жены, то такой мужчина просто самонадеянный болван, и его диагноз — «вагинозависимость».

Блудница во все времена никогда и никому не принадлежала, и она свободна от данных ею обещаний и клятв верности. Ей не присуща логика мужчины, потому что её суть — это эмоции, а не разум!

В мире женщин есть отдельная группа, высмеиваемая подавляющим большинством. Я был свидетелем, когда в общежитии девчонке, ведущей скромный и нравственный образ жизни, вслед смеялись, обзывая её «целкой».

А «плевали ей вслед» именно те, кто вел блудный образ жизни, утверждая, что блудство — это хорошо, а целомудрие, чистота и нравственность — это позор!

Мне знакомы женщины, в прошлом комсомолки, вытворяющие до замужества такие «сальто-мортале», что порноактрисы нервно курят в сторонке. Сейчас эти женщины — «респектабельные дамы», и кое-кого из них вижу по телевизору, с трибун вещающих о чистоте и нравственности в обществе.

Если кто-то подумал, что они одумались, то глубоко ошибается. Эти дамы блудят также, только теперь за еблю с ними они платят деньги, чтобы их отодрали молодым и крепким членом! Потому что «одумавшиеся» дамы раньше не блистали красотой с косметикой на лице, а теперь, даже после пластики, представляют собой жалкое зрелище. И, кстати, практически все до единой разведёнки и или просто живут отдельно от мужа.

В последние пару десятилетий самым востребованным в мире, Россия не исключение, являются услуги по наращиванию ресниц, татуажу бровей, наращиванию волос и, конечно же,

восстановлению девственной плевы. Ежегодный оборот составляет многие десятки миллиардов «зелёных». Мужчина задумывается: чьи же деньги тратятся на эти «процедуры»? Конечно же, нет!

По данным «Альфа-банка», общий оборот рынка косметики и парфюмерии в России по итогам 2025 года достиг **1,2 трлн рублей** и вырос к предыдущему году на 7–8%.

По мнению генерального директора «Infoline-аналитики» Михаила Бурмистрова, объём продаж составил **1,3 трлн рублей** и увеличился более чем на 15%.

При этом, по данным компании BusinesStat, в натуральном выражении реализация косметической продукции снизилась на 2% и составила **3,9 млрд единиц**.

По данным сайта econlib.ru, в 2026 году объём рынка парфюмерии и косметики в России оценивается в **681 млрд рублей** (при курсе 1 доллар США 80 рублей). econlib.ru

Ожидается, что до 2031 года рынок будет расти со среднегодовым темпом в 6,7%.

Мужчина-дурачок часто видит дома жену, пришедшую только что из салона красоты. Мужик-лохна это даже внимания не обращает, а жена это видит. А если муж не обращает на неё внимания — ну, подумаешь, сходила в салон. Ведь муж давно к жене остыл. Тогда возникает вопрос: для кого она ходит в салоны красоты? Вы скажете, для себя?

А почему для себя она дома ходит как моль безликая, на которую без макияжа смотреть не то что страшно, а противно? Обычно у таких горе-жен есть любовники и даже не один, с вероятностью более 90%.

Я имел честь познакомиться в конце 90-х с замечательным человеком, мужчиной, ныне заслуженным профессором, врачом, акушером-гинекологом. Имя, конечно, не раскрываю, но назовем его Иван Иванович. Однажды его любимая и единственная наставила ему не только рога с водителем семьи, но и обокрала! В тот момент интеллигентнейший, наивнейший к жене и работе мужчина пребывал в глубочайшей депрессии, из которой он вышел только благодаря поддержке мужчин, испытавших на своей шкуре, что такое верность и любовь женщины — «яжежмать».

Иван Иванович вел свою личную статистику в рамках своей профессиональной деятельности. Так вот что интересно им установлено, что:

- в возрасте от 13 до 15 лет опыт половых отношений имели семь девочек из десяти; в возрасте от 15 до 16 лет, половые отношения имели девять девочек из десяти. А в возрасте от 16 до 18 лет, девственной оставалась одна девушка из двадцати особ женского пола!

А теперь, как в «Поле чудес»: какая «девушка» из двадцати досталась тому, кто читает эту книгу, и как её зовут? Откроете букву или назовите слово?!

А, ну если вы романтик и надеетесь на сектор приз, то, наверное, её зовут «Alice», как в одноимённой песенке...

Мужчины очень часто говорят, что им не интересно, с кем «его» женщина была до него! Однако рано или поздно этот вопрос поднимается, и мужик задаёт не только вопрос, сколько у неё было до него, но и какой размер хуёв был у её партнеров.

Почему это происходит? Потому что его начинают одолевать сомнения в том, что он именно тот, от которого эта баба не уйдёт, и он для неё «настоящий», тот самый... И мужик, после того как у него слетает с глаз пелена гормонального угара и страсти, понимает и то, что он живёт с потаскухой, которая начинает его часто упрекать, ставя в пример тех, с кем она еблась до него!

Хочу особо отметить, что ни один мужчина, которому я задавал вопросы в частных беседах, ни один не ответил мне отрицательно: выбрал бы он себе опытную женщину или же девственницу для создания семьи? Все 100% очень хотят взять в жены именно чистую, ту, которую нельзя будет никогда и ничем упрекнуть, и уважение к такой девушке даже превышает чувств любви! А ещё все хотят именно от чистой девушки родить себе детей, а не от «помойного ведра»!

На фоне растущей востребованности женской чистоты, спрос на геминопластику, стремительно растёт. То есть помойные вёдра, срочно побежали на восстановление девственной плевы!

В стране отмечается значительное увеличение интереса к операции по восстановлению девственной плевы — гименопластике.

Согласно данным, популярность данной медицинской услуги выросла более чем на 120% по сравнению с прошлым годом. На этом фоне клиники, предоставляющие такую процедуру, оперативно скорректировали цены, и сегодня её стоимость может достигать 70 000 рублей.

Основной поток пациенток частных клиник — это Дагестана, Чечни и других регионов Северного Кавказа, часто это девушки в возрасте от 17 лет и старше. Однако география запросов не ограничивается одним регионом — услуга востребована и среди клиенток из центральной России, Сибири и Дальнего Востока.

Аналитики и психологи связывают такую популярность процедуры в первую очередь с социально-культурными факторами. Для многих девушек это становится способом соответствовать строгим традиционным ожиданиям семьи и общества, чтобы избежать потенциального осуждения или скандала в преддверии брака.

Полная версия: <https://vologda-poisk.ru/news/zdravooohranenie/v-rossii-rezkiy-rost-sprosa-na-operatsii-po-voosstanovleniyu-devstvennosti>

Союз с девчонкой-девственницей гарантирует с вероятностью более 80%, что он будет не только верным и нравственным для всей семьи, но и крепким на протяжении всей жизни. А брак с блядью, даёт показатель менее 5% того, что семья будет сохранена и сделает счастливыми детей, и соответственно, самого мужчину!

Женская половая распущенность не проходит даром, и её физическое состояние, и её репродуктивные возможности дать здоровое потомство напрямую зависят от того, какой образ жизни ведёт или вела эта «женщина» до знакомства с мужчиной, решившим связать с ней свою жизнь!

Мы, мужчины, общаясь с человеком, обязательно смотрим в глаза и на лицо. Но почему-то мы слепы и не видим того, что, общаясь с женщиной, не обращаем внимания на то, что у собеседницы брови в виде татуировки вместо настоящих бровей или просто нарисованы на лбу карандашом! И мы не видим, что ресниц у этой «курвы» тоже нет — они искусственные!

Феминистка — мужененавистница в истерике завоет, что это ложь и оскорбление! А вагинозависимый поклонник «проплаченной верности» обзовет меня эпитетами, коими богат современный сленг.

«Дорогие матриархатники» — лизуны, — это правда жизни!

Многим мужчинам пора повзрослеть и называть всё своими именами. Если всё так прекрасно с «нашими женщинами», тогда почему только в нашей стране каждый день, подчеркиваю, каждый день делается более 5000 аборт? Официальная статистика нам врет, говоря, что аборт в год происходит не более 500 000. Их совершается не менее 3 500 000 ежегодно!!!

Убийство детей узаконено обществом проституток, маньяков и всевозможных содомитов, которых, к сожалению, в современном обществе становится всё больше и больше.

Нетрудно подсчитать, сколько поликлиник в стране делает аборт в день.

На протяжении всех веков нашей цивилизации, по крайней мере той, в которой мы живём, мужчина и женщина стремятся к порабощению друг друга, паразитируя на слабости и потребностях оппонента. И каждая из сторон всегда требует поклонения и почитания себя как единственную и неповторимую сущность, называя это проявлением любви и доказательством этой любви. А по сути — извращённым пониманием любви, превращенной в акт физической близости со всеми вытекающими извращениями и последствиями, подавляющими трагическими...

Воспеваемой всеми плотской любви не существует. И любое противостояние между людьми «ты мне, я тебе» обречено на войну. К несчастью, человек так устроен, что для того чтобы понять любовь, нужно познать на своей шкуре ненависть и боль, благодаря которым страдающий обращается к Создателю. Ведь когда всё хорошо, человеку не до Создателя — своих забот хватает!

Духовные знания даны человеку для определения направления в сторону нравственности, человеколюбия, мира, любви и сострадания к мирам его окружающим...

Дисциплинируя или хотя бы определив нравственные рамки, необходимые не сформированной или заблудившейся личности. «Рамки – правила» разъясняют, что такое блуд, зло, ненависть, зависть, прелюбодеяние и прочее... А когда человек созрел, ему не нужны религиозные костыли в виде посредников между Создателем и человеком!

Посредник, как правило, болтает о божественном — лицемеря и паразитируя на хаосе незнания и доверчивости человека.

Вера, нравственные правила, обучающие законам божественной этики, а вернее, пробуждающей в человеке сердечную память прошлого опыта, его души, созданной Единым Всеблагим Создателем!

Нравственность не может быть ни на чем ином основана, кроме как на осознании себя духовным существом, единым со всеми другими существами и во всём. Если человек не духовное существо, он неизбежно живёт только для себя. А жизнь для себя и нравственность — не совместимы.

Л. Н. Толстой

Ангелы

В детский дом малютки, расположенный далеко на задворках от федерального центра, мы, шестеро взрослых мужчин, прибывших в этот край по делам, решили заехать с оказанием помощи. Нами такое практикуется достаточно часто, потому что мы знаем, что чем дальше от Москвы или Питера, тем труднее малышам-сиротам!

Детишки — ангелы, объединены одним горем, одной бедой. От них отказались родители, их изъяли у пьяниц и наркоманов, подобрали в подъездах, на свалках, в мусорных баках, и даже в выгребных ямах!

Нас встретила молодая женщина лет 25. Узнав о цели нашего приезда, она сразу выдала нам халаты, и мы просто и беспрепятственно вошли с ней в детское отделение... Чтобы сказать, что мы были шокированы, это не сказать ровным счётом ничего!

Малыши были голенькими, без подгузников, сидели, ползали и стояли на матрасиках, больше похожих на собачьи подстилки, с засохшими пятнами от остатков пищи, мочи и какашек... Запах застоявшегося воздуха, смешанного с запахом мочи и молока,шибанул нам в носы, пришедшим со свежего зимнего воздуха морозного утра... Малыши, при виде нас, все как один заплакали, и даже многие закричали, протягивая к нам свои маленькие ручки сквозь деревянные прутья кроваток, выполняющих роль тюрьмы. Детишки кричали, как маленькие телята в своих клетях — которых никто не понимает!

*Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори
того, что не согласно с правдой
- Марк Аврелий*

И после посещения этого детдома, ко мне пришли эти слова в стихе, что в общем то ни как не могут передать той боли, которую несут на своих хрупких плечах дети, всех времён и народов.

*Глаза ребенка, малыша, как два огромных блюдца
Смотрели в мир сквозь пелену из слез
И он стоял в кроватке за решеткой,
Сквозь прутья из тюрьмы, тянув ладонь.
А мы проходим мимо, мы в заботах,
Не замечаем и не слышим зов.
Мы русские, своих же мы не бросим,
А как же дети, - дети терпят боль?
И сироты войны, меж дядь и тетей,
Не в силах докричаться к пап и мам.
Мы русские, своих бросать не можем —
Давайте миром, заберем всех по домам.*

Многие детишки были обписавшиеся и в какашках. Пеленки грязные, распашонки давно не менянные, и дети, крича, — своими глазами ангелов излучали такую боль, такие страдания, что мы, взрослые мужики, не смогли сдержать слез! Мы тайком утирали слезы, а по сути плакали вместе с малышами...

У каждого малыша своя отдельная история «жизни»...

- Машеньку достали из выгребной ямы, ещё даже с непревязанной пуповиной... Её плач услышал соседский мальчик Серёжа, благодаря которому его Машу и спасли!

- Андрюшку нашли в мусорном контейнере, почти бездыханным, рабочие, вывозящие мусор по утрам из дворов многоэтажек.

- Ванечку нашли в подъезде, в коробке из-под печенья...

- Стешу, полуживую от истощения, в шкафу, в притоне алкашей и наркоманов...

Список детишек и их страданий в масштабах страны настолько чудовищный, что не хватит ни жизни, ни сил на его оглашение...

Трагедия детства — это не только дети-сироты, это ещё и дети-сироты-инвалиды. *По последним данным, в России на начало 2025 года было 779 308 детей-инвалидов.*

В 2024 году детей-инвалидов насчитывалось 779 000, а в 2023 году — 722 000 детей. Из них мальчиков-инвалидов 456 000, а девочек — около 323 500.

Трагедия детства — это одна сплошная рана, никогда не заживающая на теле и в душах малышей, обречённых на страдания и муки от нелюдей в юбках, именуемых себя современными женщинами.

Все права в России только у женщины, и никаких обязательств, а всё остальное — это формальность...

И, думаю, нам необходимо обратить внимание на то, какова ценность женщины в нашей стране с позиции материальной, о которой они так громко заявляют, говоря, что мужчина должен её обеспечивать, одаривать подарками, бриллиантами и шубами...

И что мужчины выродились, превратившись в конченных абыюзеров...

Производство пушного меха на зверофермах налажено для ублажения женщины.

Как и добыча этих пушных зверей в дикой природе...

Вопиющий факт того, что для качества меха с зверька шкуру сдирают живьем, а затем оставляют его в страшных муках умирать, в куче таких же несчастных норок, лисиц, енотов, песцов и даже собак с кошками...

Визги общества об униженности и оскорбленности современной женщины не поддаются никакой критике.

Оборот рынка натуральных меховых изделий в России в 2024 году показал уверенный рост +25%! Это стало значительным повышением цен на фоне роста стоимости сырья. В 2024 году объем продаж меховых изделий составил 150 000 000 000 рублей. Прогноз на 2025 год при динамике увеличения стоимости самого меха составит примерно 200 000 000 000 рублей.

Вы часто видите мужчину в шубе?

Педераста, прыгающего на сцене, возможно...

Но мужчины, по крайней мере за мои полвека, не носили шубы. Тулупы — да, и то в краях, где стоят очень сильные морозы, или подбитые мехом куртки, и то исключительно ради сохранения тепла в суровых условиях...

А для кого добываются ценой мужского здоровья и даже жизни все эти алмазы, сапфиры, рубины, изумруды и прочая «ювелирка»?

Мы, возможно, понимаем, но не до конца осознаем...

В 2024 году рынок ювелирных изделий в России достиг почти 470 000 000 000 рублей, что на 26–35% больше по сравнению с прошлым годом.

В 2025 году продолжение роста, до тринадцати процентов, что составило примерно 550 000 000 000 рублей. И кто на это тратит деньги — абызеры?

В первом квартале 2026 года рынок ювелирных изделий в России в денежном выражении вырос на **3,9%** в годовом исчислении, достигнув объёма **130,7 млрд рублей**. uvelir.info

При этом в натуральном выражении розничные продажи ювелирных изделий сократились на **5–10%** год к году. Это связано с потребительской экономией и резким ростом цен на драгметаллы, из-за чего покупатели отказываются от дорогих украшений и переориентируются на более бюджетные варианты. new-retail.ru

По информации Федеральной пробирной палаты, в январе–апреле 2026 года доля серебряных изделий в общем объёме продаж достигла **71,2%**, прибавив 2,5 процентного пункта год к году.

Уважаемые мужчины, вы часто видите мужчину в украшениях?

Почему та, которая создана для приумножения любви, добра, сострадания, ласки, скромности, верности и целомудрия, стала в подавляющем большинстве своим демоном?

Что удивительно, в мире, в котором мы живем, все, что создается, — исключительно за счёт страданий не только детей и взрослых, но и животных, но в угоду женщине...

В ресторанах и кафе, кто в подавляющем платит за угощение и выпивку, и кого мужчина ведёт в основном угостить? Друга? Да не тут то было, более чем в 80% мужчина ведёт туда питаться женщину!

По данным Росстата, **оборот заведений общественного питания в России по итогам 2025 года вырос на 8,7%** (в сопоставимых ценах) по сравнению с предыдущим годом и составил **4,287 трлн рублей**. tass.ru

Оборот общепита в декабре 2025 года увеличился на 9,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года — до **421,5 млрд рублей**. tass.ru

Оборот общественного питания по методологии Росстата включает выручку ресторанов, кафе, баров, а также оборот ряда других предприятий, например, поставщиков продукции общественного питания организациям социальной сферы или для обслуживания банкетов.

Москва. 3 июня. INTERFAX.RU - Оборот ресторанов, кафе и баров в России в I квартале 2026 года увеличился на 6,6%, сообщил Росстат.

В номинальном выражении оборот составил 1 трлн 413,6 млрд рублей.

По итогам марта показатель в годовом выражении увеличился на 7,3%.

В апреле оборот ресторанов общественного питания в годовом выражении поднялся на 6,2%

Но как это ни странно, и не прискорбно, основным генератором насилия и войн, к сожалению, является современная "женищина" которую кормят, одевают, обувают, украшают, защищают - мужчины !

Хочу немного поговорить о том, что значит страдания животных, которых мы едим часто под весёлую музыку и новостную ленту.

Мясо — это падаль... Увы, это так!

Животных в страданиях и муках убивают, а перед их смертью над ними месяцы, а иногда и годы издеваются, доставляя им страдания ради того, чтобы затем убить и съесть...

Кусок труп жарят, варят, морозят, превращают в фарш...

Лично я стараюсь как можно меньше употреблять мясо, учитывая то, что у меня есть такая возможность — кушать овощи, сыр и молочные продукты!

А особенно еда вкусная, когда приготовлена дома руками близкого человека...

На одном из федеральных каналов в прямом эфире министру сельского хозяйства задали вопрос: почему говядину называют говядиной?

Министр так и не смог ответить... Ответ находится в Ведах. Когда живые существа страдают, они излучают энергию страдания «гавах».

Эта энергия имеет коричневый цвет... От слова "гавах" происходит слово "говядина". Клетка организма, страдающая, несет соседним клеткам информацию о своей боли и страданиях. После гибели тела, в котором страдали эти клетки, в последних остается информация о страданиях, мучениях, ужасе и так далее. Ведами запрещено есть говядину...

Гави – корова, Гавини – стадо коров, Гавах – страдания коровы, Гавиша – жаждущий коров.

При термической обработке информация из тканей не стирается и не выводится... Это своего рода «облучённый продукт». Попадая в тело человека в виде пищи, он мгновенно оповещает клетки о своих страданиях, перенесённых животным в прошлой жизни. Человек не понимает, почему он агрессивен, почему ему трудно быть спокойным, а расшатанная нервная система становится "замечательным" фундаментом для развития различных тяжелых заболеваний как физических, так и психо-духовных...

Серьезным нейтрализатором энергии "говах" является молитва за живое существо, отдавшее свою жизнь, чтобы нас накормить. Мужчины, практикующие молитву перед едой искренне, рассказывают, что даже видят тех или иных живых существ, чье мясо они употребляли в пищу. Это в дальнейшем помогло многим полностью отказаться от мяса...

Нет ничего позорного в том, чтобы поблагодарить животное и попросить у него прощения за убийство, если вы не можете отказаться от мяса!

Вознесение молитвы — это признание человеком присутствия Единого Бесконечного Создателя во всем! Религии говорят "не убей", но почему-то благословляют убийство людей и животных. Каждый вправе, согласно своему выбору, поступать так, как велит ему совесть... Я никому ничего не предлагаю, не навязываю свои взгляды и тем более не призываю к каким-либо глупостям.

Мне было крайне любопытно, что означает мясо «кошерное и халяльное»! И вот что я увидел: к примеру, как делают «кошерное мясо»... Представьте себе железный барабан, вертикально расположенный на металлической оси, типа «карусель».

В этом барабане шесть отделений, в каждое из которых помещается корова или бык, таким образом, чтобы из барабана, после закрытия железных дверей за животным, голова животного осталась снаружи...

"Забойщик" включает механизм вращения этого барабана, и по очереди огромным ножом, более похожим на меч, рассекает горло животным... Вращающийся барабан крутит по вертикали бедных коровок, переворачивая их по очереди вверх ногами. Животные, не понимая, что с ними происходит, стараются встать на ноги, при этом очень страшно кричат и хрипят... Зрелище жуткое...

Находясь в ужасе, сердца этих животных выталкивают кровь, и потоки крови хлещут из них рекой. Считается, что если "выжата" кровь из животного, то такое мясо является чистым, то есть кашерным или халяльным, якобы в крови находится душа животного или человека...

Цыплятам и курицам горло не перерезают. Им просто вскрывают на шее артерию и бросают в большой железный чан, мучительно умирать... Птица тоже не понимает, что с ней, пытается встать или выпрыгнуть, разбрызгивая кровь на таких же несчастных сородичей! Чем меньше крови, тем быстрее бьются сердца живых существ, тем больше страданий они испытывают, а затем сердце не выдерживает, и животные в муках умирают...

"Замечательный религиозный обряд", не правда ли? Информационный поток, который поедают «трупоеды», губит их поколения, превращая в духовных деградантов, стремящихся к уничтожению себе подобных. А ведь все животные имеют, как и мы, кровь, душу, сердце...

29; И сказал Бог: вот Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: — вам сие будет в пищу.

30; А всем зверям земным и всем птицам небесным, и всякому гаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень равную в пищу. И стало так.

1, 25-2, 22 (1, 29-30) Бытие

Достижения цивилизации малы, потери же невосполнима. Цивилизованный человек утратил естественность и простоту, утратил саму природу, став жертвой всевозможных извращений.

- Бхагаван Раджниши

Проснувшийся от иллюзий мужчина очень неудобен современной женщине, защищенной государством. Во многих странах мира, включая Восточную Азию, набирают обороты мужские сообщества, отказавшиеся от отношений с женщинами. Такие сообщества существуют уже давно в Европе и Америке, а теперь и в России!

«Женщины» настолько охамели, что мужчины не желают принимать участие в этих пиписечных войнах на предмет, кто в семье главнее, и что «женщина» теперь во всем «права», имея право забирать у мужчины с помощью государства: детей, имущество, свободу и, как итог, жизнь!

У свободного независимого мужчины не заберут детей, и ему не нужно платить своей жизнью за иллюзорное «счастье» обладания «женщиной», а точнее её «вагиной», поющей о сладости любви — крайне сомнительного содержания и частоты...

Мужчин, проснувшихся и идущих своей дорогой, обвиняют в гомосексуализме, что будет абсолютной ложью и клеветой! Педерастам нужны половые контакты, их извращенный ум, увы, не может без порева в зад и рот.

А мужчины, отказавшиеся от отношений с «женщинами», в подавляющем большинстве ушли в длительное полное половое воздержание, а затем насовсем отказались от секса и «женщин», тем более!

Идущие своей дорогой независимости мужчины отказались от отношений с женщинами. То есть, отказались от банального блуда. Нет отношений — нет проблем: увы, но это правда. Не женщина мешает, а отношения с этой женщиной.

Приятно общаться, не желая женщин как сексуальный объект, приятно изучать женский мир без желания «присунуть» ей куда-нибудь...

Приятно общаться с женщинами-партнёрами, да и просто жить в окружении женщин всегда приятно, если не позволять им переходить границы моего личного пространства. Я социален, и общение с человеком, особенно умным, скромным и чистоплотным, во всем приятно кратно...

Умная женщина — редкое сокровище! А целомудренная, чистая в помыслах в том числе — это вообще крайняя редкость!

Я не терплю шлюх, лицемерия, жестокости к детям — независимо от того, кто он: марсианин или какого цвета его кожа... Для меня ребёнок также свят, как имена моих родителей и моих духовных учителей... Также как и нравственная женщина для меня — это синоним веры, любви, чистоты, верности и материнства...

Мужчина через полное воздержание сублимирует свои силы для помощи близким, неся добро детям, старикам, находясь в состоянии, приближенном к полному покою души, духа, тела и покоя ума, являющегося основой человеческого счастья — закрытого иллюзорным миром современных потаскух...

Практика полового воздержания — «Брахмачарья» для мирянина — это практика восстановления физического, духовного и психического состояния мужчины. Не рекомендую эту практику людям со слабой психикой, особенно тем, кто привык к ежедневному удовлетворению себя и не представляет, что такое тишина тела и духа — даже гипотетически. Хронический онанизм подчинил себе большую часть мужского населения мира, увы! Кстати, женщина в этом абсолютно не уступает мужчинам.

Для обладающих силой воли и внутренним стержнем воздержание, а соответственно и покой, дадут возможность переписать свой сценарий судьбы и выгнать пинками главную героиню фильма о вашей жизни — всенародно почитаемую потаскуху, блядь — безотказницу. Только в «тишине» мужчина в состоянии расставить приоритеты. Вагино-попрошайкам эта практика может оказаться дорогой в дурдом или к психиатру.

Но если женщина помогает создавать жизнь, хранить дом, рожать детей, или участвует в творчестве с мужем, то её нужно почитать, как царицу.
- М. Приивин

Подчеркну: проблемы находятся в корне — в отношениях с блудницей. Нет отношений с потаскухой — нет проблем. Блудница — паразит, который забирает мужское счастье, абсолютно не равноценно дав взамен, а точнее в займы, свою половую щель...

Политики, реклама, кино, книги в один голос восхваляют блуд, похоть и моральный упадок женщины-рабовладельца, потворствуя её жадности, жестокости и вседозволенности, ставшими для всех нормой!

Эта идеология напоминает социализм, обещающий богатства и счастье честному и много работающему мужчине! Однако история доказала, что сейчас тот, кто много работает, не разгибаясь, обычно никогда и ничего не имеет. А паразиты, которые никогда ничего не делают, воруют миллиарды на законных основаниях именно под крышей...

Пример: *мужчина знакомится с женщиной — вспомните, как это происходило у вас?*

Общая картинка: вау! А из чего состояла эта картинка? Из ярких красок и поведения женщины... Все выглядит так, будто решение о знакомстве — это инициатива мужчины! Но, увы, это далеко не так!

С первой секунды женщина включает систему манипуляций, и мужчина теряет, пусть последний, слабый, но все же рассудок...

Вспомните, когда вы перестали быть ей интересны? А именно тогда, когда она вас получила с потрохами. Потому-то вы затем ревнуете, чувствуя подсознательно, что ваша женщина сходила на сторону или уже в поисках другого дурака «настоящего мужчины»...

Она получила все, чего хотела, и идёт дальше. Это она мужчину "поимела", а не он её...

В течение своей жизни много раз видел повторяющуюся картину событий в судьбах абсолютно разных мужчин. Причём мужчин порядочных, искренне влюблённых в своих женщин. Мужчин, слепо верящих своим жёнам. И никому из них почему-то не приходила мысль хотя бы раз, усомниться в словах своих лживых женщин — жен!

Грустная закономерность: женщины, носимые на руках своими мужчинами, привыкали к этому, как, например, если бы человек при встрече говорил «добрый день» или «утро». Букет от мужа стал таким же обычным делом для женщины, что это даже стало её раздражать.

Самооценка женщин, взлетев вверх единожды, считает, что это не тот уровень, где она должна быть. И женщина осознанно начинает поиск лучшего, а её муж, боготворящий её, теперь просто ступенька, на которой она стоит...

Моряк

В одну из командировок в Мурманск давний мой приятель пригласил меня в гости. Его супруга в тот приезд была на сносях, на пятом месяце... Сергей, радушный хозяин, накрыл щедро стол к моему приезду, и мы в течение нескольких часов прекрасно проводили время, вспоминая со смехом случаи из нашей жизни в армии и командировках...

В общем, вечер был прекрасным... Сергей как раз из тех, кто в своей жене души не чаёт и верит ей безоговорочно. В самый разгар нашего застолья Серёжа вспомнил, что забыл купить торт к чаю, и, не поддавшись на мои уговоры, всё-таки оделся и ушёл в магазин со словами: «Не скучайте, я скоро буду!»

Не прошло и 5 минут с момента, когда входная дверь закрылась за Сергеем, как его беременная жена предложила мне по-быстрому с ней перепихнуться! Я даже потерял дар речи! А придя в себя, спросил: «А как же Сергей?» «Так он же ничего не узнает», — ответила любимая жена моего друга, — «и мама ещё не родившегося малыша...»

Подавляющее число женщин не уважает мужа — мужчину, потому что её подсознание знает, что достойный мужчина никогда не возьмёт в жены грязную потаскуху. А женщина «знает», кто он теперь! Сопли о настоящем мужчине — это правда. Настоящий мужчина потаскухе недоступен. А те, кого они запрягли, — это не мужчины, это подневольный скот, думающий, что он настоящий мужчина, основанный на лжи женщины!

Женщина любит создавать видимость страданий, когда мужчина уходит от неё. Эта игра — игра в жертву, где она изображает себя несчастной и считает, что не при чём. Это игра лжи, в которой заложены потаскуха по наследству и влияние «общества», воспитавшего таких «страдалиц». Чтобы мужчина ушёл из семьи или от потаскухи, женщине нужно продемонстрировать всю свою несимпатичность и мерзость.

Я задавал вопрос женщинам, и не одному десятку. Кто, по вашему мнению, является инициатором знакомства: мужчина или женщина? Большинство женщин, как правило, с улыбкой переводили разговор в плоскость шуток и каламбуров... *Но в итоге подтвердили: да, инициаторами привлечения мужчин и провокации их на действия является именно женщина.*

Конфетно-букетный период обусловлен завышенной самооценкой женщины, а точнее — «ценностью» её вагины. Для доступа к этой «щели» мужчина обязан заслужить его, через оплату ништяков.

Круг замкнулся. **Что примечательно:** ухаживающий за дамой мужчина проявляет себя через унижение своей личности. Женщина сразу видит слабости мужчины и выбирает способы и слова воздействия на «обезумевшего оленя».

Чем мягче мужчина к избраннице, уступчивее и добрее к ней, тем она циничнее, требовательнее и капризнее. Чем больше мужчины, встречаются с женщиной, тем слабее он выглядит в её глазах.

Доказывая, что он достойный дурак, по вылизыванию её промежности. Женщина, которая желает находиться с вами в союзе, никогда не опустится до манипуляций вами и никогда не будет требовать от вас того, что выходит за рамки человеческого представления о нравственности, чести и достоинстве. Такая женщина уже уважает вас. Отношения пары могут быть построены только на уважении друг друга, а не на чувствах, как думает подавляющее большинство!

Современные «давалки» безотказницы, как правило, мало образованы — и у них образование заменено вагиной.

А то, что они закончили институты, — это не духовное образование, не семейное и не нравственное.

А как учатся эти студентки ночами в клубах, стрип - барах, саунах и других притонах — все уже наслышаны, многие это видели собственными глазами и даже пробовали...

Наивный мужчина думает, что познакомившись с молодой студенткой, он встретил ангела. Увы, это ошибка и заблуждение, и спустя какое-то время совместной жизни мужчина вдруг удивляется, почему после свадьбы женщина-любовница резко меняет риторику и внешний вид. Всё просто: женщина перестаёт за собой следить, особенно после рождения ребёнка, и теперь мир ей должен! Ей безразлично мнение мужчины, который ей должен — он дурак, её собственность и раб за то, что она раздвигает ему свою «рогатку».

По сути, женщина временно сдала себя в аренду, а мужчина почему-то посчитал, что женщина ему принадлежит навсегда. Какой дурачок! Полное недопонимание арендатора с арендодателем...

Пикаперы

Пикаперы — это демонстрация мужской глупости и отсутствия мужского начала, как в голове, так и в душе. Пикапер — это потаскуха мужского пола, а по сути он близок к педерастии, берущей начало от больного ума. Цель пикапера — обмануть, трахнуть и бросить! Что почувствует этот полупокер, когда надругаются и бросят его дочь? Бросят униженной, а ещё и беременной.

Серьёзному мужчине некогда заниматься блядскими делами и разводами. Пикапер не может ничего купить, потому что у него нет денег, и он ничего не умеет делать, и, как правило, живёт за чужой счёт!

Пикапера даже проституткой назвать трудно, настолько он низок и мерзок.

Пикапер, придя ко мне на встречу, хвастался, что он особенно любит «разводить» на секс разведёнок с детьми. По мере развития беседы выяснилось, что он сам — ребёнок разведёнки. И я спросил его: «Наверняка, тебе было очень приятно, когда твою маму пороли взрослые дяди, пока ты сидел в другой комнате и смотрел мультики, иногда в перемешку со звуками секса из-за стены... Тебе было охуительно приятно слышать, как ебут твою маму, - ведь правда?»

В это мгновение полупокер-недоебарь надулся и покраснел от стыда и гнева. Я продолжил: «Так вот, слушай сюда, ебарь ты недоделанный. Женщина-разведёнка особенно с маленькими детьми, не заслуживает унижений. Такие паскудники, как ты, оскорбляют не её, - и мерзко, то что ты унижаешь её детей, которые ничего плохого тебе не сделавших в жизни! Ты что, так мстишь миру потаскух? Ты так мстишь себе, осел! А ещё ты даришь бабе надежду через ложь, чтобы трахнуть её, а затем отобрать эту надежду. И твоя мать также страдала, говнюк! И не важно, кто виновен в твоём одиночестве и воспитании без отца... Часть этой боли ты несёшь в себе всю жизнь, но самое мерзкое, что ты заставляешь страдать таких же безотцовщин, как ты сам...»

К сожалению, современный мужчина дошёл до такой стадии деградации, что оказать помощь другому человеку бескорыстно, он уже не в состоянии. Если мужчине хочется помочь неполной семье с детьми, правильно будет просто дать денег или купить поесть, ничего не требуя взамен.

А покупать женщину за еду по её же глупости и дешёвые ништяки — это такая же проституция, только бытовая. Неважно, кто покупает, а кто продаёт — оба проститутки.

Когда память не красит

Примерно лет 25 назад в Москве на Китайгородской площади было кафе «Prada». Это место было, скажем так, гламурным. Чтобы в него попасть, моделивидным девицам нужно было отстоять в очереди не один час...

Старожилы помнят это место. Для мажоров-завсегдатаев этого заведения всегда имелось место, и соответственно, парковка рядом с кафе. По сути, это был клуб-ресторан, в нём всегда можно было увидеть политиков, видных деятелей искусства, актёров театра и кино, силовиков всех мастей, не говоря уже о крохоборах-депутатах и сенаторах, светских и медийных личностях.

Здесь совершались сделки, переговоры самых разных уровней. Передавались взятки чиновникам, и всё это под боком у Лубянской площади.

В этом заведении всегда было отличное обслуживание, хорошее пойло, кухня на твёрдую четвёрку и всегда свежие продукты. Учредителей в этом заведении было 11 человек, с которыми почти все были знакомы.

Подъехав с водителем на премиальном автомобиле к этому клубу, я входил в заведение в костюме Китон, ботинках, сверкающих «рояльным лаком», белоснежной рубашке от Версаче или Диор и запонках с часами не дешевле десятки зелени, держа в руке телефон "Vertu" и портмоне из крокодила "Birkin", плотно набитое валютой и пластиковыми картами.

На голове у меня были огромные рога, как у оленя, и на них я нёс дом на Рублёвке, ювелирные украшения, клубные карты, поездки в Монако, Рим, Милан, дорогую обувь и платья, вино rosé и шампанское Cristal, устриц и свою верность невыебному мачо, от которого баба просто обязана рожать детей! Ведь я и есть тот самый настоящий мужчина, блядь, — мечта!

И через 15–30 минут какая-нибудь модель с глазами глупого жирафа, отсасывала у меня в уютном туалете «Прада», сидя красивой попкой на крышке унитаза, обнажив свою сочную молодую грудь...

Рассказывая это, я показываю, что жил также, как живёт сейчас подавляющее большинство мужиков нашей страны, несущих у себя на голове пизду как свою шляпу Наполеон, проигравший войну 1812 года.

*Счастье твоей жизни, зависит от качества
твоих мыслей
- Марк Аврелий*

Туман

Мама... — кричал я в след самому дорогому человеку во Вселенной, пытаюсь вырваться из рук хромого Михалыча. Ни кому я не нужен! — взорвалось у меня в голове! Мама уходила с прямой спиной, молча, не обернувшись и не помахав на прощание рукой...

От "греха подальше" меня закрыли в кабинете с единственным в нём столом. Забравшись на этот стол, я горько плакал, пытаюсь понять, за что меня бросила мама... Стоя в шеренге по пять человек, детдомовцы делали зарядку, повторяя упражнения за молодой и стройной женщиной в синем спортивном костюме, стоящей ко мне спиной. Я сидел за решеткой и смотрел опустошённым взглядом с застывшими в них слезами... Раз — два, раз — два...

Дверь открылась позади меня, а я, не обращая внимания, продолжал тупо смотреть в окно со второго этажа, зарешеченного ржавыми железными прутьями. В сопровождении двух женщин-воспитателей и идущего сзади хромого Михалыча меня под конвоем вывели из кабинета. Михалыч громко сопел мне в затылок сивушным перегаром, приговаривая: "Не ссы, пацан, скоро вырастешь, и всё забудешь..."

Прошли годы. Прошло много лет. Прошло полвека, а я всё помню, как будто это было вчера....!

Зловонный запах перегара Михалыча, с утра уже крепко поддавшего домашнего "первача", напомнил мне, как вонял дома пьяный отчим Пётр. Меня привели на вещевой склад. Мы стояли среди тюков и всевозможных коробок из картона...

Михалыч деловито начал подбирать мне одежду, пропитанную тяжёлым запахом нафталина и хлорки, в перемешку с запахом старой залежалой сырости подвала... Равнодушие и нежелание жить сковали меня. Я молча стоял, с полным безразличием человека, потерявшего мир, состоявший из моей мамы и отца, которого я совсем не помню и в защите которого так сильно нуждался...

Комок горя и боли застрял в моём горле, и я не в силах был это ни проглотить, ни выплюнуть. Меня раздели до трусов. Домашнюю одежду бросили на грязный бетонный пол в жирных серых разводах. Затем одели во всё тёмно-коричневое. Коричневые штаны, рубашка, пиджачок, пальто и даже носки с ботинками были коричневого цвета. И всё это было на два размера больше... Посмотрев на большое зеркало, треснувшее в нескольких местах и стоявшее рядом с выходом, я увидел своё отражение, похожее на самое одинокое, унылое коричневое говно на свете....

В своём классе я был самым маленьким и худеньким мальчиком. Довольно долгие школьные годы я был очень нерешительным подростком. За что меня часто били, потому что я никому не давал сдачи. Меня били, а я стоял и молчал, так же, как когда меня бил отчим за таблицу умножения...

Ударить человека по лицу, да и в общем побить, мне было страшно. Страшно за того, кого я мог ударить, зная по-настоящему, что такое боль, и у меня не было никакого желания поднимать руку на человека...

Нередко, после побоев в школе, дома меня били доской по голове, лицу, спине, потому что из школы приходила училка и говорила, что я всем мешаю в школе жить... Однажды отчим выбросил меня в окно, и мною были вынесены обе деревянные стеклянные рамы... Гидравлическим шлангом от трактора у меня сломали два ребра и руку в локте. На мне прыгали,

бросали об стенку, топили в помойном ведре, бросали об пол, и вешали на заднем дворе дома за шею на собачьем поводке...

Мою голову нередко вбивали ногами, иногда до полной потери сознания... Несмотря на все издевательства, ужасы, унижения и побои, я подбирал котят и птенцов, а затем выкормленных и отпущенных на свободу... А увидев издевательство над котенком или щенком, любой страх для меня прекращал существовать, и благодаря такому случаю у меня появился щенок-девочка, абсолютно черная с белым галстуком на груди, которую я так и назвал — Тучка!

Эту прекрасную собаку мне пришлось отбить с помощью куска железной трубы и отборного мата у восьмиклассника Толика Гамаюна по кличке "Галоша", когда я учился в третьем классе...

В тот день, когда отчим сломал мне руку и ребра, испугавшись своего поступка, он усадил меня на багажник того самого «лисапеда», на который я ездил по утрам... И по ухабам повёз меня в медпункт. Боясь издать звук от боли, разрывающей моё тело на куски, я протяжно орал в себя, не открывая рот, широко раскрыв от ужаса и боли глаза...

Женщина-врач, осматривающая меня, заплакала, и, приобняв меня обеими руками, глядя на отчима, сказала: "Что ж ты, сука, творишь?" От боли я обосрал колготки и штанишки, в которых пришёл из детского садика, а моча хлюпала в моих старых, очень малых мне по размеру сандалях... Кровью из раны на затылке пропиталась и прилипла к моей спине синяя байковая рубашка в красный горошек... Где же ты, мой папка, стучалась в моей голове... Папка, спаси меня, папка, па...

Счастье быть отцом, - счастье не передаваемое словами! В моем понимании, отец — это прежде всего друг, готовый отдать свою жизнь, не прося ничего взамен, не говоря красивых слов, а делая это тихо, незаметно... Придавая своему поступку «ореол» случайности.

Друг всегда встанет на сторону друга без условий и раздумий, даже если его друг неправ... Другу не дают займы, с ним просто делятся тем, что есть, и последним. И даже если друг обошёлся нехорошо, как нам кажется, нужно любить такого друга, невзирая на человеческие слабости и наши личные предрассудки.

Если жена ушла к другу, посочувствуйте другу, ведь теперь вы знаете, кто от вас ушёл. Не судите и не упрекайте друга.

- Друг, «уведя» вашу жену, спас вас от страданий. А если он перестал с вами общаться после этого поступка — отпустите его с лёгкой душой, искренне пожелав ему только счастья!

- Друг всегда помнит, что женщина не может разрушать вашу мужскую дружбу. Говоря «вашу», я подразумеваю под этим лично вас, друг мой, читающего эти строки.

В миллион раз счастливее тот, кто любит, а любящий никогда не бывает одиноким, даже когда совсем один. Нельзя обвинять друга, подарившего нам урок, ставшим нашим отражением и учителем.

А если вы надеетесь на поступок, что ваш друг — это тот, кто придёт к вам на помощь, отдав свой последний кусок хлеба, и не упрекнёт вас ни в чем... Если друг не оправдал ваших ожиданий и расчётов в тот миг, когда вам нужна была помощь, и вы даже погибали... Увы, вы ему сами не друг. Вы ему партнёр по совместному проживанию. Ваша «дружба» — бизнес! И вы ждёте от друга ништяков, согласно модели проститутки — «я тебе, ты мне».

Да, парни-потаскухи даже в понятие дружбы внесли свою существенную коррекцию, потому что 90% разведёнок, воспитаны обществом мужсненавистниц и феминисток, а те, в свою очередь, мальчиков-дурачков...

От друга, которого вы пустили в своё сердце, ничего не ждут. Друг может быть только вашим вдохновением, а вы счастливы от того, что бескорыстно любите своего друга. Если этого

у вас в душе нет — забудьте слово «дружба» и не говорите об этом никогда. Говорите: «мой партнёр» или «клиент», а лучше «лох», с которого можно получить выгоду. Пора быть честным с собой, если, конечно, вам это под силу...

*Не всю же разглазольствовать о том, каким должен быть
хороший человек, пора и стать им.
- Марк Аврелий*

Когда меня вывели на свет в этой ужасной форме детдомовца и подвели к серому зданию столовой, внутри пропитавшемуся запахом кислой капусты, гнилыми половыми тряпками, перегоревшим растительным маслом и ещё черт знает чем-то невыносимо вонючим...

Четыре длинных грязных стола вдоль всего зала приёма пищи, где за каждым столом сидели по 30 подростков в такой же коричневой, как и у меня, одежде... Девчонки занимали четвёртый стол, стоящий у окон...

Столовая шумела от ударов ложками по алюминиевым мискам с кашей, похожей на серое варево из комбикорма для свиней. С моим появлением детдомовцы замерли, и в тишине раздался голос женщины, сопровождающей меня в конвое: «Дети, это наш новый воспитанник! Прошу любить и жаловать!»

И вдруг кто-то из пацанов выкрикнул: «Чёрножопый какой!» Весь зал взорвался хохотом, тыкая в меня пальцем, и кто-то запустил мне в голову кусок хлеба... Началось, подумал я...

Весь день просидел во дворе детского дома, ни о чем не думая. В моей голове не было мыслей. Тупо сидел и смотрел на пожелтевшие травинки под ногами и падающие под ноги листья каштана, раскинувшего свои ручищи над моей головой — никому не нужного ребёнка...

Сгущались сумерки. Михалыч молча подошёл ко мне, посопел с минуту рядом на скамье, а затем взял меня за руку и привёл в спальный корпус. Показал мне мою кровать. Дал кусок хозяйственного мыла, маленькое вафельное полотенце со словами: «Ложись, поспи — утро вечера мудренее...»

Пацаны в это время уже все спали. Тихо разделся, лёг, укрывшись неудобным колючим одеялом с чужим запахом, оставшимся во мне на всю жизнь... Едва коснувшись головой подушки, тут же уснул... Из сна меня вырвали глухие сильные удары по всему телу, сыпавшиеся градом со всех сторон! Я в ужасе кричал, не понимая, что со мной — что это?! Кричал, пытаюсь вырваться из-под одеяла, но детдомовцы накрыли меня одеялом, прижав его сверху руками и своими телами, не позволяя мне вырваться! Били, как мне казалось, вечно! Ужас, который я тогда испытал, сравним с тем мгновением, когда отчим вешал меня за шею на заборе за нашим домом...

Избиение прекратилось так же, как и началось — мгновенно. Всё тело ныло и гудело от боли. Глаза заплыли... Из носа и губ сочилась кровь. Я сел на краю кровати, пытаюсь собраться с мыслями и что-нибудь разглядеть в полумраке спальной секции в поисках выхода...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.